

КРИСТИНА КОРР

ВЫЖИТЬ В АКАДЕМИИ ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ

ПУТЬ ДЖЕНЫ

Кристина Корр

**Выжить в академии
заклинателей. Путь Джены**

«Автор»

2024

Корр К.

Выжить в академии заклинателей. Путь Джены / К. Корр —
«Автор», 2024

Незаконные поединки на арене с заклинателями – не единственный мой заработок, но самый прибыльный. И самый рискованный. В любой момент может начаться зачистка. И она началась в самый разгар моего сражения с одним выскочкой, закутанным с головой в тряпки. Пришлось спасать не только себя, но и его, ещё и двух других «везунчиков». Жалко их, вылетят ведь из своей академии. Цветноволосые чудики. Сама бы я ни за что не пошла в заклинатели: опасно это для здоровья и для жизни. Но у судьбы свои планы... Теперь мой путь лежит либо в академию, либо на плаху. Хм, что же выбрать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кристина Корр

Выжить в академии заклинателей. Путь Джены

Пролог

Трибуны ликовали, приветствуя участников. Ставки приняты, распорядитель готов ударить в гонг, зрители предвкушали захватывающее зрелище.

«*Мерзкие свины*», – с отвращением подумала Джен, крепче сжимая гладкое основание шеста. Если бы не нужда, не проклятая безродность, стала бы она заниматься чем-то подобным? Ни за что.

Поединок между человеком и заклинателем элементарей – что может быть унижительнее этого? Нет, если подумать, то может. Джену могли продать в рабство...

Пришлось учиться выживать, не торгуя своим телом, не воруя у честных горожан. Днём подрабатывала в порту, ночью... сражалась на арене.

Бонг-г!.. за ударом гонга наступила оглушающая тишина.

Джена встала в стойку, не сводя с адепта академии заклинателей взгляда.

Неважно, что ты делаешь, насколько ты силён, призванных элементарей не победить палкой. Необходимо ликвидировать «хозяина», но чтобы к нему подобраться, нужно быть бдительным и проворным. Только организаторы поединков платили Джене не за победу, а за хорошее представление. Придётся постараться, чтобы как следует позабавить толпу...

Под чёрной цельной тканевой маской заклинатели прятали лицо и цветные волосы, по которым их легко могли распознать. Цвет глаз они скрывали изменяющим зельем, купленным за углом в алхимической лавке, но и без этого все знали, что на арену приходят в основном ученики, желающие скинуть напряжение, избавиться от излишка энергии. Они ещё слишком неопытны, чтобы справляться с пойманным духом, с которым им пришлось воплотиться. Пройти так называемую инициацию, становление, после которого выживают не все. Только самые сильные и стойкие.

И один из них сейчас стоял перед Дженой, готовый призвать элементарей и задать своей сопернице хорошую трёпку. Если бы не серьёзная мотивация в виде денег, она бы ни за что не оказалась в подобном месте, в подобной ситуации...

– И долго ты собираешься тянуть? – прошипела едва слышно, глядя в глаза соперника. – Поторапливайся. Будь это реальный бой, ты бы уже лежал с проломленным черепом.

... провокация подействовала. Джену отбросило огненным вихрем на добрых три метра.

Сгруппировавшись в полёте, она приземлилась на одно колено, выставив в сторону шест. Сдула с лица русые прядки, хищно оскалившись.

Соперник развел руки, покрытые языками пламени, в стороны и рядом с Дженой из песка выросли огненные элементарии. Два замечательных экземпляра,двигающихся подобно маленьким смерчам. Пылающие, с подобием конечностей, сотканных из языков пламени. На огненной вороне обозначилась уродливая пасть.

Элементарии по своей природе связаны со стихийным духом, которым управляет заклинатель, но порой они действуют вопреки приказам. Ведут себя взбалмошно и агрессивно. Видоизменяются в зависимости от уровня силы и умений «хозяина»...

Джена резво подскочила на ноги, взмахивая шестом. Перекрутила его в воздухе и отскочила назад, сделав кульбит через голову.

– Поймал духа огня и думаешь всемогущим стал? – насмешливо выкрикнула она, уклоняясь от атак элементарей. Они без конца вращались, а их конечности то удлинялись и тянулись к ней, то становились короче и вовсе исчезали.

На самом деле Джена в полной мере представляла, как тяжело поймать именно огненного стихийного духа, при этом не сгореть заживо. С водными и воздушными как-то попроще, да и с духом природы можно договориться, а вот огненные... нрав у них взрывной, могут в запале целую деревню уничтожить.

О других духах Джена почти не слышала, но знала, что они существуют. Духи разума, духи тлена, духи смерти...

... петляя и маневрируя, она быстро настигла заклинателя и виртуозной подсечкой шестом сбила с ног.

Поднимая в воздух столп пыли, парень рухнул на песок. Стоит ему потерять контроль над элементарями, как они развеются, тогда поединок будет завершён. Победой Джены. Но, похоже, ученик академии заклинателей не намерен был так легко сдаваться.

... Джена снесло огненным сгустком. Одежда на ней тут же загорелась.

– Нет-нет-нет! Только не новенькая туника! – воскликнула она, прихлопывая ладонями язычки пламени, сидя на коленях.

Краем глаза уловила движение и отпрыгнула назад через голову, опираясь на руку. Схватила

оброненный шест, подсакивая на ноги, и рассекла элементаря, выбивая из него искры. Абсолютно бесполезное занятие, но эффективное.

Толпа восторженно возликовала, вскакивая со своих мест.

... внимание привлекла суета на задних рядах. Показалось, будто среди зрителей мелькнули закутанные в плащи силуэты.

«*Не к добру это...*», – встревоженно подумала Джена и пропустила удар...

Соперник повалил её на спину и уселся сверху, сжав рукой горло.

– Назови своё имя, чтобы я разыскал твоих родителей. Маленькие девочки не должны находиться в подобных местах. – Голос заглушала плотная ткань, закрывающая рот. Но по интонациям можно было догадаться, что он насмехается.

... в висках болезненно колотился пульс.

– Ты дурак?! – Джена легко отбросила руку парня и одним движением перекинула его через себя. Стремительно оказалась на ногах, вращая головой. – Нужно уходить! – она схватила его за рукав одеяния и потянула к нужному проходу.

– Сначала надо закончить бой! – выкрикнул он, вырываясь из хватки.

Джена не выдержала.

– Тебе надо, ты и заканчивай! А я не хочу, чтобы меня поймали дознаватели! Или тебе всё равно? Плевать, что отчислят и развоплотят?

Угроза подействовала на соперника отрезвляюще. Одним хлопком он развеял элементарей и серьёзно произнёс:

– Там ещё двое наших, я не могу уйти без них.

– Ар-р! – мучительно застонала Джена, закатывая глаза. – Чтоб вас демоны драли, заклинатели адовы! Веди!

– Не отставай, – парень ловко перепрыгнул через борт арены и направился в «закулисы», где обычно ожидали своей очереди другие участники.

Повезло, что его приятели не были глупцами: не стали дожидаться, пока их арестуют, а двинулись навстречу.

– Эй?! Зачем ты взял её с собой?! – возмущённо налетел один, так же закутанный с головой в одежду.

Джена от такого заявления на мгновение потеряла дар речи.

– Она нас выведет, – бесстрастно произнёс заклинатель огненного духа. – Выбора нет, нельзя чтобы нас поймали.

– А ей точно можно доверять? – с сомнением поинтересовался третий, сверкая, как и у всех, бесцветными глазами в прорезях маски.

– Тебе же сказали. Выбора нет, – сухо процедила Джена, фальшиво улыбнувшись, и направилась к запасному выходу, о котором мало кто знал.

... в зале началась паника. Люди вскакивали со своих мест, кричали, пытаясь выбраться наружу. Но городская стража во главе с имперскими дознавателями на них не обращала внимания. Искали организаторов и участников. Адептов академии заклинателей...

Арена по своей сути представляла сеть катакомб, вырубленных в скале. Да, туда проникал воздух через отверстие сверху, темноту разгоняли масляными сферами, завезли песок и лавки. Сделали трибуны.

– Пригните головы, пещера идёт на сужение, – предупредила Джена, пригибаясь.

– Ни зги не видно! – выругался один из троих «везунчиков» позади.

– Используй зрение духа, – ровно отозвалась Джена. Ей темнота не была помехой, она давно привыкла ориентироваться наощупь.

... когда семь лет назад бежала из сиротского Дома, тоже ничего не видела в сыром затхлом подземелье. Но выбралась же. Тряслась от страха, вздрагивала от каждого шороха, но упорно пробиралась вперёд.

– Умная? – огрызнулся парень. – Тогда меня сразу вычислят. Нельзя использовать духа.

– Замолчите, – сдержанно осадил огненный. Голос точно принадлежал ему, хоть и звучал искажённо.

... проход сузился настолько, что пришлось продираться боком.

– Долго ещё? – глухо поинтересовался третий. – Я... не люблю замкнутые пространства.

– Немного осталось, сейчас уже выберемся, – успокоила Джена, чувствуя в голосе парня тревогу. Раньше она и сама боялась подобных мест, слишком часто её запирали в чулане. Не только в чулане, и в других малопривлекательных местах. Но жизнь повернулась так, что пришлось побороть свои детские страхи: половина из них осталась ещё там – в пещере семь лет назад. – Когда окажемся на улице, идите на северо-запад через лес, минуя городскую стену. Часа через два примерно упрётесь прямо в вашу академию.

– Ты хорошо ориентируешься, – бесстрастно отметил огненный.

– Я выросла на улице. Было бы странно, не ориентируюсь я у себя «дома», – усмехнулась Джена, с облегчением выбираясь из узкого прохода.

... позади послышались голоса. Похоже, имперские ищейки всё же вышли на их след. Тогда дело дрянь...

– Вот ведь!.. – полушёпотом выругалась она и выбила ногой деревянный настил, закрывающий проход. – Живо выбирайтесь! – прикрикнула командным тоном, толкая вперёд рядом стоящего парня. – Среди вас есть заклинатель природы или земли?

– Зачем? – озадаченно прошептал огненный. Зелье уже начало терять эффект и цвет глаз постепенно проступал.

«Тёмные, ну надо же...».

– Чтобы завалить камнями проход, – не дрогнув, твёрдо произнесла Джена. – Если вас поймают... одним заключением и наказанием не отделаетесь. Развоплощение – это не только больно. Так говорят... Идите. Я останусь.

– Но почему? – непонимающе спросил он. – Выберемся вместе и засыплем проход.

Джена отрицательно качнула головой.

– Я смогу отправить ищеек по ложному следу, – бесстрастно усмехнулась она. – Ты же не думаешь, что какие-то камни надолго задержат их? И есть шанс, что, поймав меня, они прекратят погоню. Ну? И чего застыли? Вперёд!

... в груди бешено колотилось сердце.

Джена понимала, на что шла, чем жертвовала, но раз уж так всё обернулось... почему бы не спасти жизни трёх незадачливых заклинателей? В будущем они могут принести много пользы для Эльгарда. А от неё какой прок? Бесполезное отрепье.

Её даже не казнят, максимум: попытают немного, чтобы сдала организаторов, а затем выкинут на улицу, как ненужную использованную вещь. Всего-то надо немного потерпеть...

– Спасибо... – глухо вымолвил огненный и метнулся к желанной свободе. На улицу, на свежий прохладный воздух.

По какой бы причине они не явились сюда, должны выбраться и продолжить свою учёбу. Каждый заклинатель во всём мире на вес золота. Нет... дороже золота.

– Не за что, – усмехнулась Джена вслед парням и закрыла лицо рукой, когда раздался грохот обваливающихся камней.

Исчезла узкая полоска лунного света. Пещера погрузилась во мрак.

«*Вот и всё. Отбегалась...*», – вздохнула мысленно и повернулась, встречая вышедшего из прохода... верховного магистра заклинателей. Совсем не того, кого ожидала увидеть.

... в свете дрожащего на ладони огня, зловеще мерцали рыжие глаза, не предвещающая ничего хорошего.

– Рад, наконец, встретиться с вами, мисс Харвуд. Вы настолько неуловимы, что я начал сомневаться в реальности вашего существования...

Джена усмехнулась, роняя голову на грудь, в которой болезненно сжималось и разжималось сердце.

– Что ж... господин Дэгрие, в таком случае, давайте поговорим в более располагающем к беседе месте.

«*И, правда, отбегалась...*», – испытав досадное сожаление, подумала Джена, выбираясь из пещеры вслед за магистром. В спину дышали ищейки.

Она так надеялась, что уже не осталось никого, кто мог бы рассказать о ней и том, что происходило в том жутком месте, только по ошибке называвшимся сиротским Домом, но судьба... как всегда непредсказуема...

Глава 1

Академия заклинателей Элементаль являлась единственным местом, в котором делали заклинателей из обычных людей без капли магической искры. Потому что магии в мире почти не осталось. Именно *делали*.

Подвергали жесточайшему испытанию, а потом смотрели: выживет – не выживет. Если выжил – молодец, добро пожаловать в адепты. И тогда уже только обучают. Ну, а если не выжил, что ж... принесут соболезнование родным, если они имеются, конечно...

Кто-то скажет: но ведь подростки сами идут в надежде обрести дар, они знали об опасности и о последствиях, их готовят к поимке духа и к воплощению с ним, и я жестоко рассмеюсь тому человеку в лицо.

Потому что стояла перед ректором Алешем Джорваком не по своей воле. И я хорошо знала о том, что не была исключением...

Сидящий за широким столом мужчина неопределённых лет с задумчивым видом изучал распоряжение верховного магистра Гильдии Заклинателей. Облокотился на подлокотник кресла, поднял документ на свет.

Его синие волосы искрились в лучах солнца, проникающих сквозь широкое окно за его спиной, мерцали бликами лазурные глаза.

... от ключиц к подбородку тянулась вязь татуировок, а распахнутая чёрная рубашка не оставляла простора для фантазии, всё на виду.

– Что тебя побудило поступить в Элементаль и стать заклинателем? – наконец спросил он, оторвав взгляд от распоряжения, которое я знала наизусть. Каждое слово, каждую закорючку.

Моя улыбка стала настолько широкой и лучезарной, что могла затмить собой солнце. В памяти вспыхнул недавний разговор с магистром Дэгрии...

«– У тебя есть только один путь, Джена... и он лежит в академию заклинателей. В Элементаль. Или на плаху... Поверь, казнить тебя есть за что. Начать перечислять?»

– Уж будьте любезны, интересно узнать о своих... подвигах... – На самом деле, мне хотелось знать, как много ищейки разноухали.

– Убийство. Поджог, чтобы скрыть следы. Неоднократное уничтожение чужой собственности... – Ага, да, кораблей, перевозивших рабов. Вот это преступление, вот это я понимаю. Убийство тех, кто не оставил на моём теле живого места, поджог места, которое больше напоминало ад, чем приют для сирот, да и не я поджигала. Но я не смела перебивать такого уважаемого в королевстве человека. Заклинателя огня... *– Продолжать? Не говоря уже о том, что одно твоё существование... несёт угрозу всему миру.*

*– Так вы просто решили держать меня под присмотром? Или... скажите честно, магистр, чего вы добиваетесь? Думаете, удастся распечатать **то**, что те фанатики с таким трудом и усердием запечатали? Хотите сделать из меня ручного «пёсика»? Ах, магистр, вы такой мечтатель и выдумщик!*

– Прикуси язык, выродок... – Я могу ошибаться, но, кажется, в тот момент верховный потерял выдержку. Впрочем, не он первый, кто терял её при встрече со мной... *– Я знаю твой секрет, Джена. Знаю, чем ты так сильно дорожишь, ради чего рискуешь. Тебе нельзя на плаху, Джена. Иначе... кто знает, что случится с маленькой Мией...*

Так вот, почему он был так уверен и самодоволен, мелькнула у меня мысль в тот момент. Мне просто не оставили выбора, пришлось пойти на следку с верховным ублюдком, но перед этим... я разбила ему нос. Маленькая плата за причинённый мне ущерб, не так ли?».

– Джена? – настороженно позвал ректор. – Мой вопрос кажется тебе слишком сложным? Что заставило тебя просить магистра Дэгрии лично подписать распоряжение?

– Мечта, – улыбнулась невинно. – Я мечтаю, господин Джорвак, приносить людям пользу и очистить мир от зла. А ещё путешествовать, – добавила, глупо хлопая глазами.

Моя тактика была проста: во всём прикидываться дуручкой. Ведь никто не должен узнать о моём прошлом, о причине побудившей меня пойти на преступление и бежать.

– Эм-м... – растерянно протянул он, потирая длинным аккуратным пальцем переносицу. А я имела отличную возможность получше рассмотреть заклинателя. В городе они всегда скрывают свои прекрасные волосы и выдающуюся безукоризненную внешность. Наверное, если не умру, тоже стану красивой, без уродских шрамов и жидких тусклых волос. – В твоём личном деле сказано, что твои родители обычные работяги. Отец рыбак, мама швея. Как они отнеслись к твоему желанию?

... и вот ещё одна загвоздка. Всё должно выглядеть так, будто я сама захотела поступить в Элементаль и теперь должна, будто в насмешку, убедить ректора в добровольном желании расстаться с жизнью. Какая ирония. Спасибо магистру Дэгрии. Надеюсь, ему там хорошо вздрагивается при каждом моём мысленном упоминании его фамилии...

– С пониманием, – произнесла, невинно хлопая глазками. Легко врать о несуществующей семье. Мои настоящие родители продали меня сумасшедшим фанатикам в возрасте шести лет и ни о чём не жалели. Я бы сказала, что, наверное, они живут безбедно и счастливо, если бы не нашла их в том году. Кто сказал, что месть не приносит облегчения? – Послушайте, господин Джорвак. Я правда-правда хочу стать заклинателем и прекрасно осведомлена о последствиях. Мои... родители подписали согласие, разве это не главное?

Водник мялся. Наверняка раздумывал, как отправить меня обратно домой, под крылышко выдуманных родителей. Ну нельзя же быть таким наивным. Вы же ректор...

– Но всё же... я стараюсь не принимать в академию девушек. Ты можешь выйти замуж, родить детишек...

«Ну всё... остался последний аргумент...»

Набрала в грудь побольше воздуха и выдала:

– Я бракованная. Последний осмотр целителя показал, что я не смогу иметь детей. Никогда. Кто меня такую замуж возьмёт? – и всхлипнула для убедительности.

Ректор тяжело вздохнул, вынул из кармана брюк платок и протянул его мне.

– В таком случае... я позову коменданта. Он провидит тебя в женский корпус, выдаст бельё и форму. Подготовка начнётся послезавтра, постарайся быстро освоиться и не спи на уроках.

– Хорошо. Спасибо, господин Джорвак, – ещё раз всхлипнула для убедительности, прикладывая платок к сухим глазам и, поклонившись, покинула столь уютный кабинет.

Ну всё, пути назад нет. Зато для Мии удалось выторговать обучение в престижном пансионе: её приёмные родители никогда бы не потянули такое дорогостоящее «удовольствие»...

Комендант – хромоногий, скрюченный мужичок с выдвинутой вперёд челюстью, с таким отвращением и презрением выдавал мне вещи, что у меня закралась мысль: а не съела ли я его детей в прошлой жизни?

– Не рвать. Не пачкать. Не терять, – хрипло перечислял он, стаскивая с полок кладовки сложенные рубашки, как с коротким рукавом, так и с длинным. Жилетки, брюки, юбку, нательное бельё... – Новое не выдам. Обувь сама подбери по размеру. Вам, новичкам, полагаются комнатные туфли, походные ботинки, повседневные.

– Ого! – присвистнула я, озираясь. В детстве у меня не было никакой одежды, один комплект на все случаи и поношенные дырявые башмаки. То, что академия даёт своим ученикам – верх щедрости. – Не дурно, – протянула одобрительно. – Спасибо.

Смотритель лишь махнул на меня рукой и поковылял вглубь помещения, ворча себе под нос:

– Наберут соплячек... и пары недель не выдерживают... Мрут. А с одеждой, что прикажете делать? Кто после покойников носить станет? Эх!..

Моя левая бровь медленно поползла вверх.

– Дело говорите, дедушка, – усмехнулась ему вслед. – Но за меня не волнуйтесь. Я не помру!

«Из принципа и упрямства...», – закончила про себя.

Выживу, чтобы потом спросить с верховного, отправляющего детей на погибель...

– И чего застыла? – недовольно буркнул вновь появившийся за моей спиной смотритель. Напугал же... Передвигается бесшумно, будто призрак. Ему бы бубенчики на шею. – Хватай обувь и ступай. Нечего тут... Третий этаж, занимай любую свободную комнату.

– Хорошо, – я сложила обувь в коробку, сверху закинула сложенную стопочкой одежду и вышла из душной кладовки...

Женский корпус представлял собой небольшое здание, стоящее вдали от остальных построек. Прямо за ареной боли и мучений. Шутка. Ареной для тренировок. Круглой такой, каменной, напоминающей амфитеатр.

Окна корпуса выходили на кладбище. Очень символично, но так бывало, что тела погибших просто некому было забирать. Прямо тут и закапывали. Я от многих об этом слышала.

За кладбищем тянулся лес. Густой, разноцветный, полон чудес, магии и... духов. Тех самых, которых мне предстоит ловить. Точнее одного. Воплотиться с двумя духами ещё ни у кого не выходило.

Но для начала нужно вернуться из леса живой. Духи так просто не отпустят...

На лестнице мне встретилась девочка с ярко-зелёными волосами, но она будто даже не заметила меня. Прошла мимо, словно тень. Миниатюрная, хорошенькая, но без всяких эмоций на кукольном лице.

Я представила на её месте Мию и содрогнулась от ужаса. Нет-нет, моя милая сестрёнка не должна пережить подобное. Мы с ней не кровные родственники, но она мой лучик света, за который я так отчаянно цеплялась. Она придавала мне сил и пробуждала во мне желание жить, стать сильнее. Ради неё я пошла на преступление.

Мой *Свет* не должен погаснуть...

... на третьем этаже происходило нечто странное. Раздавались возгласы, что-то гремело, будто кто-то пытается выбить дверь.

– Держите её! Держите, демоны вас! Она же разнесёт тут всё к бездне!

– Позовите ректора!

Я осторожно поставила коробку на пол и выглянула в коридор, оставаясь на лестничной площадке.

В метрах пятнадцати от меня две цветноволосые и одна естественного оттенка девушки навалились на дверь. На их лицах читалась паника, особенно у той, которая ещё не успела обрести своего духа.

Быстро прикинув в уме, что лучше я подменю перепуганную девчонку, а она сбегает за подмогой, я ускорила и поспешила к ним.

... прогремел взрыв.

Я инстинктивно присела, прикрывая голову руками. Девушек разметало в разные стороны, дверь в щепки разлетелась о стену.

... из комнаты вышло нечто пылающее, объётое пламенем существо, лишь отдалённо напоминающее человека.

По моей спине тонкой струйкой полз страх. Я судорожно сглотнула, стремительно подсакивая с пола. Неприятная догадка кольнула тревогой в груди.

Скорее всего эта девушка только недавно поймала духа и не успела подчинить его, воплотиться с ним в единое целое.

Я заозиралась, усиленно соображая, что же делать в такой ситуации. Жизнь к такому меня не готовила. Будь это обычный человек, я бы легко с ним справилась.

... на глаза попались шторы в одной из комнат, дверь в которую была распахнута.

Девушки приходили в себя, пытались подняться, а существо в панике металось по коридору, отбрасывая искры. Если так продолжится, случится пожар. Ещё один я не вынесу...

Рванув к окну, я выдрала шторы вместе с кольцами и понеслась обратно. Набросила их на перевоплотившуюся ученицу и повалила её на пол.

Нет воздуха – нет огня, так кажется.

Жар, проникающий сквозь плотную ткань, буквально обжигал. Забивался в лёгкие, затрудняя дыхание. На лбу выступила испарина, а существо подо мной продолжало барахтаться, пытаясь вырваться.

– Держи! Я за ректором! – крикнули за спиной, и я услышала быстрые удаляющиеся шаги.

Видимо, одна из девушек пришла в себя и побежала за помощью. Это хорошо...

Вероятно, я не до конца оценила серьёзность ситуации, а потому расслабилась и пропустила момент, когда была отброшена с такой невероятной силой, будто ничего не вешу.

В последний момент перевернулась и приземлилась не на спину, а на руки и колени, отбив последние.

– Сзади!

... с яростным криком на меня кинулась обезумевшая заклинательница огня.

Без промедлений перекинула её через себя, заламывая руку. Прижала лицом к полу и уселась сверху. В глазах несчастной полыхал огонь, по лицу ползли чёрные вены. Она рычала, вырывалась и клала зубы. Отчётливо виднелись сильно удлинившиеся клыки.

«Неужели влияние духа оказывает такой эффект и изменения во внешности?»

– Пожалуйста, прекрати, – натужно процедила я сквозь сцепленные зубы, пытаясь удержать заклинательницу. – Я не хочу делать тебе больно. Приди в себя!

– Вряд ли она тебя слышит, – рядом опустилась одна из свидетельниц произошедшего. Перекинула белоснежные волосы на спину, и за плечи прижала бедняжку плотно к полу, лишая возможности хоть как-то шевелиться, только дрыгать ногами. Мне стало значительно легче. – Сейчас она одержима духом и не отдаёт отчёта своим действиям.

– Это... пройдёт? – спросила осторожно, оглядываясь. Ну где там помощь?!

Беловолосая будто бы безразлично пожала плечами.

– Кто знает. Но пока дух не выжёт её дотла, шанс есть.

– Не очень обнадеживающий ответ, – скривилась я.

– Потому что надежды и нет, – хладнокровно усмехнулась заклинательница воздуха, судя во всему. Только они имеют такие пронзительно-серые глаза, на арене я повстречала многих и научилась различать. – Если на что-то надеешься, то лучше сразу сбеги. Потом поздно будет.

– Спасибо за ценный совет, но бежать мне некуда, – ответила натянутой улыбкой и не ожидала, и потому пропустила момент, когда девушка под нами вновь вспыхнула...

– Ай! Проклятье! – выругалась беловолосая, отскакивая в сторону. Рюши на её рубашке загорелись, но она быстро их потушила.

Я обожгла ладони, но игнорируя боль, кинулась к *одержимой*.

– Нужна вода! – выкрикнула, осенённая внезапной догадкой.

– Бесполезно, у нас нет столько воды, – глухо вымолвила беловолосая, отступая. – Мы пробовали обливаться. Ничего не помогает. Только ректор может, он же водник.

– А если вырубить её?! – не сдавалась я.

Заклинательница отрицательно покачала головой. В пепельно-серых глазах плескалось сожаление и боль отчаяния.

– Ничего. Только специальные ограничители, подавляющие воздействие духа.

Девушка прямо на наших глазах постоянно менялась: то становясь человеком, то пылая, и билась о стены, борясь с огненным духом, что пытался захватить её разум, подавить её волю.

И я ничего не могла сделать. Давно не ощущала себя такой беспомощной и бесполезной...

– А-а-а! – несчастная внезапно закричала и бросилась в окно...

... я сорвалась с места раньше, чем услышала звон бьющегося стекла. Перегнулась через раму, ощущая как осколки впиваются в кожу, и в последний миг схватила огневичку за руку.

Едва сама не вывалилась следом, но меня удержала за накидку беловолосая. Очень вовремя, но сердце всё равно ушло в пятки...

– Отпусти... – пересохшими губами прошептала неожиданно пришедшая в себя заклинательница. – Прошу. Дай мне умереть...

Я сглотнула вставший в горле ком, в глазах задрожали слёзы.

– Не могу... – вымолвила дрожащим шёпотом и крепче сжала тонкое запястье в своей руке. Схватила за него второй.

– Отпускай! – раздался вибрирующий голос снизу, и я увидела огромную водяную «подушку» прямо под нами, образованную элементами.

... синие волосы ректора развевались потоком его силы.

Я облегчённо выдохнула и разжала пальцы. Огневичка с головой мягко погрузилась в водяной кокон и «погасла». Ректор просунул руки в толщу воды и ловко защёлкнул на её шее шутовину, что напоминала ошейник. Только блестящий, по ободу которого струилась магия.

– С тобой будет примерно так же, – успокоила меня беловолосая, похлопав по плечу. – Но тебе бы к целителю зайти, – произнесла, кивнув на мои руки.

– К демонам целителя... – хрипло выдохнула я и поплелась в ближайшую комнату, позабыв о коробке с вещами. Не до неё сейчас...

Сквозь сон доносились приглушённые голоса.

– Может, не будем её будить?

– И так обед пропустила. А если Клаус явится и увидит... это?

– А что, если она умерла?

– Совсем? Не видишь, что дышит?

Я медленно разлепила веки, обвела нависшую надо мной троицу мутным взглядом.

– Вы кто?

Одна из девушек хмыкнула.

– Память отшибло? Твои новые соседки с третьего этажа.

Скользнула взглядом по белым волосам заклинательницы и поморщилась. В мозг ворвались неприятные воспоминания. Огненные...

Я приподнялась на локте, причмокнула губами: во рту неприятно пересохло.

– Пить хочешь, да? – взволнованно спросила русоволосая. Видимо, это она за ректором бегала. Голос показался знакомым.

– Мы принесли тебе компот и булку, больше не дали. Вообще, запрещено брать еду с собой, можно есть только в столовой, – пояснила явная заклинательница земли.

В отличие от заклинателя природы её волосы отливали грязно-бурым оттенком, как и глаза не были чисто зелёными: на радужке имелись коричневые крапинки. И хотя дух природы и дух земли чем-то похожи, всё же очень разные. У заклинателей природы есть одно явное преимущество: их элементы могут призывать себе в помощь животных...

– Спасибо, – поблагодарила сипло, садясь на кровати. Даже не помню, как уснула. Точнее «потеряла сознание», иначе это не назвать. Хорошо до кровати доползла.

... горло саднило, на языке ощущалась горечь, будто я наглоталась дыма. Вероятно, так и было.

– А что с той девушкой? С огненной... – поинтересовалась, беря с тумбы стакан с компотом.

... ладони полностью зажили, как и другие раны на теле. Особенность, которую подарили мне фанатики, возомнившие себя последователями давно мёртвого божества.

Только вот от засохших пятен крови на коже и одежде эта особенность не избавляла. В крови было всё, даже простынь.

– Эль погрузили в лечебный сон, – ровно отозвалась беловолосая. Судя по её спокойствию и выдержке, она находится в академии дольше других. Вероятно, уже на втором году обучения: немало повидала и привыкла видеть и не такое. – Она наверняка получила ожоги и травмы, восстановление займёт много времени, мы ещё не скоро её увидим.

Я припала губами к краю стакана, стараясь скрыть на своём лице сожаление.

«Бедная девочка...».

Сколько бы смертей, боли и страданий я не видела, всё равно не могла привыкнуть. Что-то не позволяло мне окончательно стать чёрствой. Бездушной. Может быть любовь моей маленькой сестрёнки, а может, я сама. Сама не хотела становиться мёртвой внутри...

Возникла неловкая тишина, которую никто не спешил развеивать.

– Как вас зовут? – спросила, ставя пустой стакан обратно на тумбу. Есть не хотелось.

– Крис. Кристел, – представилась беловолосая, смело протягивая ладонь.

Другой бы на моём месте решил, что это просто жест дружелюбия, но кто в здравом уме станет пожимать окровавленные руки? Воздушница хотела проверить, остались ли раны или исчезли. Возможно, она что-то подозревает.

– Болят, да и грязные, – неловко улыбнулась в ответ. – А я Джена.

– Силь, – улыбнулась русоволосая девушка, ещё не успевшая поймать своего духа.

... ощутила укол в сердце и поморщилась.

«Надеюсь, с ней всё будет хорошо...»

– Гера, – представилась последняя соседка – заклинательница земли. – Тебе бы помыться и постирать бельё с одеждой.

– Если старик-Клаус увидит... кожу с тебя живьём снимет, – страшным шёпотом добавила Силь и передёрнулась.

– Пока спрячу, – отозвалась я. – Сначала схожу к целителю. Не могу же я стирать с такими ранами? – усмехнулась и нарочито-осторожно встала. – Спасибо за беспокойство обо мне и дельные советы. Я хочу сходить в уборную.

– Почему ты здесь? – прилетел внезапный вопрос в спину.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто его задал.

«А эта Кристел интересная «штучка»...»

– Мимо проходила, дай, думаю, зайду ненадолго. А у вас тут так интересно... И решила остаться, – произнесла через плечо, многозначительно дёрнув бровями.

– Как бы не пришлось остаться в этом проклятом месте навсегда... – абсолютно бесстрастно вымолвила воздушница, пытаясь проникнуть своим взглядом мне в душу. Но вот беда, на меня подобное не действует. Главное не столкнуться с заклинателем разума. Я о таких только слышала, но даже представлять не хочу, на что способны эти сумасшедшие...

– Навсегда – это слишком долго, я столько не вынесу. Трёх лет будет вполне достаточно, – отозвалась иронично и вышла из комнаты. Из моей теперь комнаты, я полагаю.

Три года. Ровно столько учатся в Элементале. Надеюсь, Кристел поняла мой намёк. Я не только не собираюсь умирать, но и планирую благополучно выпуститься.

Сладко потянувшись до хруста в позвоночнике, я отправилась искать уборную...

Смыв с себя кровь, причесав пальцами волосы и справив нужду, я вернулась в комнату, в которой уже никого не было. Спрятала в шкаф испачканное постельное бельё и пошла искать

лазарет. Естественно, мне не нужна была помощь, но я хотела проведать огневичку, узнать о её состоянии из уст целителя.

... мне ещё долго будут сниться её пропитанные болью горящие глаза, слышаться голос: отпусти меня...

Разве я могла? Даже, если она действительно желала смерти, я бы не разжала пальцы. Никогда...

Территория академии не была такой уж большой. Всего один учебный корпус, административная башня рядом, мужской корпус, заросший газон, даже неработающего фонтана не имелось. И отдельно от остальных построек, но не совсем вдалеке, стояло продолговатое низкое здание с квадратными окнами и решётками на них. Полагаю, это и есть лазарет. К нему вела извилистая протоптанная дорожка.

Я почти достигла крыльца, как услышала вскрик и подозрительную возню. Остановилась, прислушиваясь, и, не раздумывая, пошла за угол. Там в кустах жимолости происходило что-то дико интересное. Происходило и без меня. Непорядок...

Глава 2

В примятой траве, скукожившись в позе эмбриона, лежал парнишка, прижимая к себе какую-то круглой формы приплюснутую штуковину в отчаянной попытке защитить. Над ним коршуном навис рыжий долговязый пацан с зализанными набок волосами. Крысиное лицо густо покрывали веснушки, рыжие глаза полыхали злостью. Оба ещё не успели поймать духа. Видимо, только готовились.

– Отдай мне это, жалкий уродец... – яростно процедил он, хватая мальчонку за рубашку. Хорошенько встряхнул и занёс кулак для удара.

– Эй, – лениво окликнула я. – Заняться нечем?

Рыжий перевёл на меня непонимающий взгляд и тут же нахмурился.

– А ты кто такая? Иди давай отсюда.

Я хмыкнула, собираясь ответить что-нибудь едкое или примитивно пригрозить позвать ректора, но уловила движение слева от меня.

... тень двигалась практически бесшумно, но я была быстрее.

Резко развернулась, одновременно делая шаг вперёд, схватила неизвестного и перекинула через бедро.

С земли на меня ошарашенно взирал заклинатель огня. Пламенно-рыжие волосы разматывались по траве, тёмные глаза смотрели настороженно. Я отметила, что у парня удивительно гладкая белая кожа и выраженные скулы, на зависть красивый прямой нос. Да и крепкое телосложение, такие упругие... мышцы. Рельефные. Что прощупываются даже сквозь одежду.

– Ты что творишь, ненормальная?

– Разве ты не собирался напасть со спины? – ответила вопросом на вопрос, выпуская парня и выпрямляясь.

Его голос, к моему удивлению, показался смутно знакомым.

– Я проходил мимо и хотел понаблюдать... – глухо вымолвил он, пружинисто поднимаясь на ноги.

– Тогда тебе следует поработать над техникой скрытности, раз я тебя заметила, – усмехнулась и неловко добавила. – Извини. Рефлексы. Они быстрее меня.

– Да я вижу... – неопределённо протянул он, отряхивая чёрно-красную форму заклинателя огня.

... воспользовавшись тем, что все отвлеклись, мальчишка со странной штуковиной попытался незаметно уползти.

Рыжий схватил его за ногу и дёрнул на себя.

– Куда это ты собрался, червяк?! Мы ещё не закончили, – выплюнул зло и пнул мальчишку носком ботинка под рёбра.

Я неприязненно поморщилась.

– Прекрати, – произнесла ровно, ничем не выдавая эмоций. – Он же явно слабее тебя и не может защищаться. Если чем-то не угодил, иди к ректору.

Рыжий закатил глаза, а вот огневик рядом со мной сохранял равнодушное спокойствие.

– Это моя ловушка... – жалобно всхлипнул мальчишка, впервые подав голос и подняв голову. В серых глазах плескалось отчаяние. – Я сам её сделал.

– А ты, значит, решил не утруждать себя и отнять чужую? – поинтересовалась скептически, переведя взгляд на крысёныша.

– Не отнять, а одолжить на время, – криво усмехнулся он. – А вообще, тебе какое дело? Святая, что ли?

– Какой-то ты... тупой, – протянула деланно-задумчиво. – Не чувствуешь атмосферу вот совсем...

– И чувство самосохранения отсутствует, – согласился огневик.

– Отпусти парнишку и сделай ловушку сам, – угрожающе спокойно произнесла я.

Рыжий, усмехаясь, выдохнул и взлохматил волосы.

– Это ты тупая, раз думаешь, что, помешав мне сейчас, я не добьюсь своего позже. И Ларс не станет тебе помогать! – выпалил он и, сплюнув на землю, поспешил покинуть нас. Так яростно продирался сквозь кусты, что зацепился пиджаком за ветки и едва не упал. – Да чтоб вас всех! – выругался, дёргая полы.

Я поджала губы, сдерживая смех.

– Он прав... – расстроенно выдохнул парнишка, поднимаясь. – Нэльс так просто не отцепится от меня, сам он ни на что не годен и уже две недели не может ловушку для духов сделать.

... огневик молча развернулся, собираясь уйти.

– Эй! – окликнула я. – Правда не станешь вмешиваться? – спросила, приподняв бровь.

В тёмных глазах плескалось равнодушие.

– Не моё дело, – бесстрастно отозвался он, пожав плечами.

Я обречённо закатила глаза и выскочила из кустов, выставив вперёд руки.

– Нэльс! – закричала рыжему вдогонку. – У меня к тебе предложение! Хочешь ловушку? Так возьми её.

Парень ожидаемо остановился и обернулся. Я усмехнулась и подбежала к нему. Сдула с лица прядь волос, упёрла руки в бока и лукаво произнесла:

– Если сможешь отнять её у меня за три минуты, ловушка твоя.

Рыжий нахмурился.

– В чём подвох?

– Никакого подвоха, – расплылась в очаровательной улыбке. – Они засекут время, а я буду стоять на месте. Ловушку положу рядом на землю. Сможешь забрать её – она твоя. Всё же просто, верно? А если не сможешь... то оставишь паренька в покое, больше и пальцем его не тронешь. Но если попробуешь снова обидеть его или что-то отобрать, я сломаю тебе руки? Идёт?

– А-а... – расстроенно протянул наблюдающий за нашим спором несчастный будущий заклинатель. – Ты не забыла, что ловушка моя? Я не хочу её отдавать.

– И не придётся, – прошептала весело и подмигнула.

Огневик сверлил меня пронзительным взглядом тёмных с оранжевым отливом глаз.

– Зачем тебе это? Если бы ты не стремилась спасти всех на свете, то не оказалась бы здесь, – неожиданно раздражённо процедил он. На лице дрогнули желваки.

«Мы знакомы?», – подумала озадаченно, но развить мысль не успела. Рыжий торопил события.

– Давайте начнём уже. Потом разберётесь, – неприязненно поморщился засранец.

– Нет, – Ларс тряхнул огненной чёлкой. – Чтобы всё было честно, я позову ребят, они выступят независимыми наблюдателями, и принесу песочные часы.

– Ещё место нужно выбрать, – поддержала я. – Тут нас легко увидеть.

Рыжий нетерпеливо застонал, запрокидывая голову.

– За кладбищем. Устроит?

– Устроит, – усмехнулась в ответ. – Через полчаса. А ты... – я повернулась к притихшему мальчишке. – Пойдёшь со мной. Присмотрю за тобой.

Тот неуверенно кивнул, а я усмехнулась, подхватила его под руку и повела в лазарет. Нужно бы обработать ссадину на лице и прижечь разбитую губу.

– Рассчитываю на тебя! – выкрикнула вслед направляющемуся к мужскому корпусу огневику и помахала рукой.

«И всё-таки мы встречались...»

Парнишку звали Мерек Крофф, и он был старше, чем выглядел. Уже исполнилось восемнадцать. От рыжего ему досталось, но целитель с лёгкостью убрал гематомы и ссадины, даже прижигать ничего не пришлось. Остались только небольшие следы, и те скоро сойдут.

Он сидел на кушетке, беззаботно болтая ногой и уже не казался таким зашуганным и несчастным. Повеселел, приободрился, а вот на вопросы дотошного первородного мага – какими были только целители – отвечал неохотно, будто не желая сдавать рыжего хулигана с кривыми руками. Кривыми, потому что сам сделать ничего не смог.

– Ты же не станешь убеждать меня, что просто упал? – насмешливо поинтересовался целитель, убирая остатки магии, что искрились на лице Мерека.

... мне не впервой доводилось видеть первородного. Человека, родившегося с магией и получившего такой редкий ценный дар. К сожалению, не все они используют его на благие дела.

В Сиротском Доме тоже был один. Алишер Стронг. Высокий, мужественный, с тёмными волосами и смуглой кожей. Он улыбался детям и всегда был вежлив, мог угостить конфеткой или поделиться печеньем...

... а по ночам он скрывал следы побоев и возвращал к жизни тех, кто пытался умереть или... кого запытали почти до смерти.

Я ненавидела его и боялась. Каждый раз, когда была готова отойти в мир иной, видела его безумно-блаженную улыбку, слышала ласковый голос.

«Не бойся, Джена, я спасу тебя...»

Спасу? Лучше бы он просто дал мне умереть, потому что всякий раз после этой фразы пытки возобновлялись. Боль, агония, исцеление. Замкнутый круг, по которому я ходила из ночи в ночь с небольшими передышками и днями затишья. Но когда меня не истязали в подвале, значит страдал кто-то другой. И осознание этого было ещё более невыносимым...

– А что изменится, если я расскажу правду? – насупившись, спросил юный, но, судя по всему, талантливый изобретатель. Я вообще не слышала, чтобы кому-то удавалось так быстро сделать ловушку для духов. – Кроме того, что я подвергнусь ещё большим нападкам?

Я поморщилась, сжимая пальцами переносицу.

– Никто тебя не тронет. Я даю тебе слово, – произнесла, глядя мальчишке в глаза. – Рыжий должен понести заслуженное наказание. Какой бы суровой не была академия Элементаль, издевательства и драки среди адептов запрещены.

– Она дело говорит, – одобрительно покивал целитель.

... меня внутренне передёрнуло. Слишком сильны были воспоминания, вьелись в подкорку.

– Милан Нэльс, – вздохнул парнишка и тут же заулыбался. – Вы сообщите ректору? Меня он немного пугает, не хочу лишний раз встречаться.

– Без проблем, – заверил целитель, зачёсывая тёмные волосы набок. Не такие длинные как у моего «спасителя», но всё же сходство, от которого меня бросало в дрожь, имелось.

– У меня ещё вопрос, – произнесла, заталкивая страх обратно вглубь подсознания. – К вам сегодня девушку принесли... Кажется, её имя Эль. – Мужчина, помрачнев, кивнул. – Могу я узнать, как её состояние?

– Волнуешься? – тут же расслабился он.

– В некотором роде, – отозвалась уклончиво.

Целитель понимающе усмехнулся.

– Можешь сама посмотреть. Она в лечебном блоке. Прямо и направо.

– Спасибо, – поблагодарила и направилась в коридор, стараясь не торопиться, а идти обычным шагом.

– Всего доброго, – произнёс на прощание Мерек и вышел следом за мной. – Твоя знакомая?

– Сегодня впервые встретились, – отозвалась ровно, шагая в нужном направлении.

– Тогда зачем тебе её проведывать? – искренне не понимал горе изобретатель.

Я остановилась и, повернувшись к нему, усмехнулась.

– Затем же, зачем помогаю тебе, – похлопала его по плечу и направилась дальше...

Стены лечебного блока слепили белизной, в воздухе пахло хлором.

... на жестяной койке лежала она. Окутанная магией, обожжённая, с подпаленными волосами – Эль...

Я сжала челюсти почти до хруста.

Неужели магистры до сих пор не смогли найти другой выход, кроме как бросать подростков в магический лес? Стихийные духи терпеть не могут, когда нарушают их покой, когда подчиняют. Поэтому так сопротивляются. Знают, что если убьют человека, в тело которого их заключили, сами тоже погибнут, но всё равно идут на это.

– Что с ней случилось? – дрожащим шёпотом поинтересовался Мерек.

– Не догадываешься? – хмыкнула невесело. – Пыталась подчинить духа огня. Неужели ты не знал, что так бывает?

Парнишка попятился, в ужасе распахнув глаза. Ну что за наивный ребёнок.

– Я не хочу так же...

Поджала губы, не зная, что сказать. Я могла пообещать защиту от людей, но не от духов.

– Когда у тебя испытание?

Мерек шумно сглотнул.

– Через три недели.

Я кивнула.

– Что-нибудь придумаю. Пойдём? Я всё равно сейчас ничем не могу помочь Эль. Приду позже, когда целитель выведет её из сна.

– Разве тебе не страшно? – тихо спросил он, стоило нам выйти в коридор.

– Не знаю, – призналась, грустно улыбувшись. – Наверное, страшно. Но умирать я не собираюсь. У меня есть ещё одно незаконченное дело.

– Спасибо, – внезапно произнёс мальчишка, в его голосе послышалась улыбка. – Рядом с тобой мне вдруг стало спокойнее. Я каждый день переживал, не мог спать нормально из-за постоянной тревоги и страха, не знал, что делать, как защитить себя...

– Да брось, – отмахнулась, скрывая нахлынувшую неловкость. – Ты бы и сам справился, раз смог так быстро собрать ловушку.

– Я с детства собираю механизмы. Мой отец часовщик... – пояснил, вновь поникнув.

– Он продал тебя магистру Дэгрие? – спросила прямо.

– Как ты...?! – глаза мальчишки ошеломлённо округлись.

– Догадалась. Ты не первый, с кем так поступают родители.

Мерек отвёл взгляд.

– На самом деле, не совсем продал. Верховный выкупил долг моего отца с условием, что я поступлю в Элементаль.

– Это одно и то же, – сухо отрезала я. – Как не назови. Предательство. Родители не должны так поступать со своими детьми...

– Я хочу верить, что таким образом помогаю им. Что их жизнь станет чуточку лучше, – произнёс Мерек, вымученно улыбувшись.

Я ничего не ответила и вышла из лазарета.

Лучше этому чистому и наивному ребёнку не знать, как жестока бывает реальность. Его отец может снова влезть в долги и тогда его жертва будет абсолютно напрасна...

Ларс повернул к арене, внутренне напрягшись.

«Что она здесь делает?»

С момента их встречи миновали сутки. Всего сутки. Это ничтожно мало. Значит ли это, что девчонка, возмнившая себя великой воительницей, попалась? Где её родители? Почему не уследили, почему допустили подобное? А если родителей попросту нет? Она же говорила, что улица её «дом»...

Признаться, он не воспринимал смешливую с чересчур серьёзным взглядом и шестом в руках девчонку всерьёз. Ну да, она неплохо сражалась, но... и он действовал не в полную силу. Просто развлекался.

«А что если и она тоже?», – возникла ошеломляющая мысль.

– Эй, Стоун! – окликнул кто-то. Ларс обернулся и махнул рукой занимающемуся воднику. – Не хочешь посоревноваться чей элементаль выстоит дольше? – предложил он.

Синие волосы трепало потоками силы, вокруг кружились прозрачно-голубые вихри, принимая различную форму и разбрызгивая вокруг себя воду.

– В другой раз, – пообещал Ларс и поспешил к adeptам, которые обычно держались в стороне от остальных. Впрочем, как и он сам. Его тоже нельзя было назвать дружелюбным, но Ларс умел притворяться нормальным. Иногда...

Эдиан Рэйн и Лиам Сатоу. Заклинатель природы и заклинатель воздуха. Оба на втором году обучения, оба со странностями. Оба поступили в Элементаль по собственному желанию. Оба из обеспеченных семей...

Ларс не понимал их. Сам он пришёл... по веской причине. Тогда она казалась именно такой. Сейчас уже ничто не имело значения. После воплощения с духом огня многое потеряло свою ценность. Сейчас он с трудом мог вспомнить свою прежнюю жизнь, как-то незаметно исчезли с горизонта все, кого он знал, кем дорожил...

– Рэйн. Сатоу, – ровно позвал, отвлекая парней от своего занятия. Они пытались достичь взаимодействия со стихией друг друга, применять парные атаки.

Первым сбросил зелёные потоки с рук природник и обернулся, склоняя голову набок. В травянистых глазах читалось равнодушие. А вот воздушник, убирающий белые волосы в хвост, заметно подобрался.

– С каких пор мы стали приятелями, что ты так легко прерываешь нашу тренировку? – поинтересовался, сдерживая глухое раздражение.

Ларс хмыкнул, засовывая руки в карманы штанов.

– С тех самых, как маленькая мисс_я_выведу_вас_отсюда осталась в пещере, а мы засыпали выход. Она в академии.

Лица обоих заклинателей удивлённо вытянулись.

– Думаешь, она здесь для слежки? – поинтересовался воздушник, поправляя манжеты светло-розового сюртука. Странно, но ему шёл этот цвет. – Дознатели могли её пытаться и шантажировать.

Ларс непроизвольно сжал челюсти. От одной мысли, что по их вине пострадал посторонний человек, накатывала бессильная злоба. На самого себя.

– Я не знаю причин, по которым девчонка поступила, но меня она, кажется, не узнала.

– Это неудивительно, – играясь с бабочкой, произнёс Рэйн. Он выращивал прямо на ладони цветы, чем привлекал насекомых. Его элементаль ковырялся в земле. Какой хозяин, такое и проявление силы. – Мы хорошо позаботились о маскировке. Но девочка может вскоре догадаться, мне она показалась наблюдательной.

– Вдруг она решит сдать нас ректору? – прищурился Сатоу. Он развеял элементаль и полностью погасил силу.

– Тогда зачем бы ей нас выводить, чтобы потом сдать? – флегматично поинтересовался Ларс. Не похожа девчонка на предательницу.

Воздушник передёрнул плечами и недовольно скривился.

– Передумает или решит шантажировать.

– Не думаю, что она так поступит, – сгоняя бабочку с ладони, произнёс воздушник. Отряхнул руки и развеял элементаря. – Девочка-солнце слишком добрая для предательства.

– Я не привык доверять чужакам, – мрачно отозвался Сатоу. – Лучше бы её проверить.

– У нас есть шанс, – произнёс Ларс, хватаясь за возможность. – Девчонка влезла в чужие разборки, я вызвался побыть независимым судьёй, сказал, что схожу за ребятами. Пойдёте?

Заклинатели переглянулись. Природник блаженно улыбнулся.

– С удовольствием. Не могу пропустить такое представление.

– Я тоже пойду, – кивнул воздушник. – Хочу понимать, чего от неё ждать. Если ректор узнает, что мы были на арене, во время практики распределит нас в какую-нибудь глушь, а я бы хотел остаться в столице.

– Отлично! – наигранно воскликнул Ларс, хлопнув в ладони. – Поймём, что она задумала и тогда разойдёмся.

На самом деле, Ларс лишь хотел немного присмотреть за юной воительницей, чтобы не попала в переделку ещё до начала испытания.

В груди завожилась тревога. Девчонке предстоит одной отправиться в лес, поймать духа и выбраться живой. Но и это не самое страшное. По-настоящему страшное начнётся потом...

– Мне кажется, она будет красивой. Когда воплотится с духом, – задумчиво изрёк Рэйн, словно думая о том же самом.

– Все преобразуются после инициации, – отмахнулся Сатоу.

– Не такой красотой, – улыбнулся Рэйн. – Особенной.

– Если выживет... – мрачно оборвал Сатоу и ускорился...

Уже на выходе с арены Ларс столкнулся с беловолосой воздушницей. Она была чем-то похожа на Сатоу, хотя они не являлись родственниками, даже не были знакомы. Наверное потому, что обладали одинаковой стихией.

Кристел поступила в том году вместе с Ларсом. Была тихой и неприметной, мало с кем общалась, вздрагивала от каждого шороха. Приносила Ларсу свои обеды, вместе с ним делала ловушку. Ему нравилась её робость, чистота и невинность, нравилось, когда она тихо пела, чем-то увлечённая. Но после испытания девушка сильно изменилась. Стала другим человеком.

Постепенно Ларс начал отдаляться, сам не понимая причины. Может, потому что он тоже изменился...

– Привет. Куда направляетесь? – спросила она, перекидывая белые волосы на спину.

– Смотреть на девочку-солнце, – улыбаясь, произнёс Рэйн, осыпая голову воздушницы мелкими цветами.

– Ты нормальный?! – огрызнулась она, отряхиваясь.

– Идём за кладбище. Новенькая влезла в неприятности, – пояснил Ларс, снимая с волос Кристел розовый лепесток. – У тебя есть песочные часы?

– Найду, – угрюмо произнесла она и, развернувшись, поспешила в сторону административного корпуса.

– Наверное, не стоило ей говорить, – с сомнением протянул Сатоу, подозрительно глядя вслед воздушнице.

– Кристел не станет болтать, – поручился Ларс и направился напрямик к кладбищу.

Девчонка была слишком самоуверенна, когда бросала вызов рыжему сопляку. Только бы у неё всё получилось.

– Мы выбрались благодаря ей, – внезапно произнёс природник. – Стоит сказать «спасибо».

– Сначала понаблюдаем, – осадил его воздушник и ускорился, вид имея хмурый.

Ларс кивнул, соглашаясь. Он тоже не привык слепо доверять незнакомцам, но... когда он просто собирался пройти мимо чужих проблем, она, не задумываясь, бросилась на помощь. Это... подкупало. Хотелось верить ей...

Глава 3

Я ничуть не удивилась, увидев рыжего на условленном месте. Он нетерпеливо прошагивал туда-сюда вдоль кромки леса. То кусал ноготь большого пальца, то ерошил волосы и часто оглядывался.

– А у тебя точно получится не позволить Нэльсу забрать ловушку? – с сомнением в голосе поинтересовался Мерек, семенящий рядом.

– Я приложу для этого все силы, – постаралась заверить я. – Ты только не волнуйся сильно, не встревай, сиди тихо и молча наблюдай.

Парнишка послушно кивнул и крепче прижал своё изобретение к груди. Что там за ловушка такая особенная, что её даже силой захотели отнять? Так-то на занятиях всех обучают их делать.

– Я уже решил, что ты трусила и передумала! – насмешливо выкрикнул рыжий дурачок, завидев нас.

– Не обольщайся, – бесстрастно отмахнулась я, разглядывая деревья. Мне бы палку... подходящую. Крепкую.

– Может, начнём? – нервно дёргаясь на месте, спросил он.

– Дождёмся Ларса с часами и его приятелей, – отозвалась я и повернулась, так и не найдя ничего подходящего. Ну да ладно, так справлюсь.

Долго ждать не пришлось. Парни появились через пару минут. Непохожие друг на друга, разноцветные, высокие, красивые. И с первого взгляда понятно, что обрели духа уже давно. Их выдавала не только невидимая глазу аура уверенности, но и другие маленькие особенности, присущие только опытным заклинателям. Более насыщенный цвет волос, неестественно-яркие глаза, равнодушный взгляд. Неосознанное использование силы стихийного духа.

... между пальцев заклинателя природы «бегал» вьюнок. От каждого шага заклинателя воздуха поднимался ветер и маленькие песчаные вихри. В глазах последнего плясали огоньки пламени, периодически вспыхивали на плечах, не причиняя ему никакого вреда и не портя одежду.

В академии больше десятка адептов каждой стихии, какова вероятность, что именно этих троих я вывела недавно с арены? Сразу сказать наверняка сложно.

Я со столькими сражалась... их лица и волосы закрывали тряпки, цвет глаз изменён зельем. Разве что по голосу могу догадаться. А даже если и они, что с того? Это ничего не меняет. Они мне ничего не должны...

Лучше сделать вид, что ничего не произошло, чтобы избежать неловких разговоров. У кого-то из них точно могут возникнуть вопросы, по какой причине она оказалась в академии сразу после «зачистки». Снова врать не хотелось...

– Вы ведь не станете вмешиваться? – настороженно поинтересовался рыжий, переводя взгляд с одного заклинателя на другого.

Природник поднял ладони.

– И не думали. Но вряд ли наше вмешательство вообще понадобится. Да, девочка-солнце? – обратился ко мне, хитро подмигнув.

– Не понимаю, о чём ты, – обворожительно улыбнулась в ответ. – Приступим?

Огневик обернулся, кого-то высматривая.

– Кристел должна принести часы.

Я кивнула, принимая к сведению, а вот Нэльс страдальчески застонал.

– Ну сколько можно?

– Сколько нужно, столько и можно, – холодно отозвалась я. – У тебя будет три минуты, чтобы забрать ловушку. Я положу её на землю рядом, в руки брать не буду. Это понятно?

– Более чем, – недовольно отозвался рыжий, пытаясь испепелить меня гневным взглядом. Я демонстративно отвернулась и потрепала притихшего изобретателя по волосам.

– Ну ты чего? Испугался?

– Это непростая ловушка... – одними губами отозвался он, подняв на меня печальные глаза. – Обычная рассчитана только на одного духа, но... я хочу выбрать. Понимаешь? С огненным я точно не справлюсь, но вот с воздушным могу попытаться.

– А ты смыслённый, – усмехнулась одобрительно.

– Так можно было? – скептически прокомментировал как раз таки обладатель стихии воздуха.

Мерек пожал плечами.

– Правилами не запрещено. Я решил попробовать и у меня получилось. Мистер Дрейк сказал, что если моя ловушка сработает, они будут использовать при обучении и мою схему тоже.

– Недурно, – скуп похвалил огневик, тряхнув косой чёлкой.

Наконец на кладбище появилась Кристел. Я машинально посмотрела на воздушника и мысленно отметила, что между ними двумя есть некоторое сходство.

– Зачем поступила в Элементаль? – поймав мой взгляд, спросил он.

– Учиться, – широко улыбнулась в ответ. – И стать полезным миру заклинателем, конечно.

Парень

хмыкнул, нисколько не поверив мне. Послал небольшой вихрь в мою сторону, который тут же взъерошил мои волосы.

– Очень по-взрослому, – усмехнулась, пытаясь пальцами пригладить их обратно.

– А ты на взрослую и не тянешь, – ехидно поддержал огневик. Он стоял, скрестив руки на груди, и насмешливо наблюдал за мной.

– Когда у тебя день рождения? – полюбопытствовал природник, возникнув за моим плечом.

От него пахло травами и мёдом, аромат щекотал обоняние, вызывая желания съесть что-нибудь сладкое. Я знала, что заклинатели необычные и пахнут так же, но чтобы настолько... На арене я была сосредоточена на поединке, и благодаря шесту редко подпускала к себе адептов Элементалья. А тут они сами липнут.

– Через месяц исполнится восемнадцать, – произнесла, не видя смысла утаивать. – В этом году оно приходится на день летнего солнцестояния.

Губы зеленоволосого заклинателя поползли вверх.

– Я так и думал, – довольно произнёс он и внезапно осыпал меня цветами.

Задрала голову, зачарованно глядя на появляющиеся из воздуха лепестки. Поймала на ладонь несколько и улыбнулась.

– Настоящие? Никогда не понимала, как это работает...

– Это цветы спереи, – пояснил он. – Способность духа позволяет не только создавать, но и брать объекты из одного места и переносить в другое. Ты замечала, рядом с водниками нет воды, но откуда-то же они её берут?

– Логично, – согласилась, трогая пальцем цветочки.

– Ты вся в них, – поморщился огневик и потянулся к моей голове, но я проворно отклонилась.

– Эй-эй! Оставь. Мне же идёт, да? – усмехнулась, развеселившись.

Даже воздушник не удержался от смешка и покачал головой.

– Как чучело, – и взмахнув рукой, обдал меня тёплым порывом ветра.

– Ты жесток, – наградила его менторским взглядом и сдула с плеча розовый лепесток.

– Веселитесь? – ровно спросила подошедшая соседка. – Я вам часы принесла, одолжила у мастера элементарей. Нужно будет потом вернуть. Не разбейте.

– Не разобьём, – произнес Ларс, забирая их. – Ну что? Вы готовы?

– Давно! – со злостью воскликнул рыжий, отходя подальше от могил.

– А я нет... – жалобно выдохнул Мерек, неохотно расставаясь с ловушкой.

– Я сберегу её для тебя, – улыбнулась и похлопала его плечу.

Устроила изобретение на земле и встала рядом, безмятежно взглянув Нэльсу в глаза.

– Обещай, что сдержишь слово.

Тот закатил глаза.

– Если не смогу забрать ловушку, то больше и близко не подойду к Кроффу. Довольна?

– Более чем, – многозначительно оскалилась я...

Рыжий с такой яростью сорвался с места, что едва удержал равновесие. Из-под его ботинок летел песок, лицо исказила гримаса злости и усиленной напряжённости и всё равно он двигался слишком медленно.

... для меня медленно.

Я, выросшая на улицах самого неблагополучного района порта, привыкшая добывать себе пропитание боем и отстаивать то, что по праву принадлежит мне, смотрела на рыжего как на улитку. Всё-таки он слишком юн и неопытен, ему недоставало сноровки и скорости, банально не хватало тренировок и опыта.

Он протянул руки, готовый схватить ловушку, что казалась лёгкой добычей, как перед его носом возникла моя нога, а в лоб со шлепком упёрлась ладонь.

Отпихнула мальчишку и усмехнулась.

– Я сказала, что не буду трогать руками ловушку, но про тебя речи не было.

На рыжего было больно смотреть. Столько обиды и злобы во взгляде, эта мелко подрагивающая оттопыренная губа и гневно трепещущие крылья носа...

А так бежал, так бежал...

Правда и подорвался быстро. Отчаянно кинулся, но я отбила его руку ногой, а на вторую безжалостно наступила. Парень коротко взвыл и отскочил, приземлившись на зад. Прижал к себе конечность, сверкнув озлобленным взглядом.

– Ну? Долго сидеть собираешься? – поинтересовалась насмешливо. – Песочек сыплется, – намекнула красноречиво, указав на часы в руках огневика, на лице которого не читалось абсолютно никаких эмоций. А вот природник явно забавлялся, в то время как беловолосый делал вид, что его мало заботит происходящее.

Нэльс нарочито медленно поднялся, отряхивая штаны от песка, поправил пиджак и ударил... воздух... Эффекта неожиданности не вышло.

Я легко отклонилась, но не сдвинулась с места. Не атаковала в ответ. Стояла и улыбалась, наблюдая за тем, как рыжего распирает от злости.

Он замахнулся вновь, провёл обманный манёвр, резко присел и попытался выполнить подсечку...

Отвела его руку, перепрыгнула ногу и вернулась на место – туда, где стояла секунду назад. Так стремительно, что парень при всём желании не успел бы схватить ловушку.

– Забавная игра. Мне нравится, – поддела язвительно, распаляя несчастного ещё больше.

... в рыжих глазах задрожали слёзы.

Я прекрасно понимала его чувства. Знала, какого это находиться на грани отчаяния, быть беспомощным, стоять на краю бездонной пропасти.

Нэльс хотел жить. И боролся, как умел. Не видел иного выхода или попросту не желал видеть, но всеми силами цеплялся за любую возможность.

Я не любила читать нотации, не была поборницей морали, но... просто дать дружеский совет ведь можно?

– Слушай... лучше сдайся, – произнесла, отбивая очередную бесполезную атаку, не забывая защищать артефакт. – Извинись перед Мереком и попроси о помощи. Не обязательно, что он непременно согласится, но так будет правильно.

– К демонам твоё «правильно»! – истошно закричал мальчишка, зачерпнул пальцами горсть песка и швырнул мне его в лицо.

Вовремя закрыла глаза и тут же распахнула их, ногой отбивая руку рыжего упрянца.

... несколько песчинок всё же попало в глаз. Он заслезился, ухудшая зрение и внимание. Тогда я просто закрыла его, чтобы мир не расплывался. С одним тоже неплохо.

Нэльс с криком бросился к ловушке, но я поймала его за шкурку и отшвырнула в сторону. Он перекувыркнулся, но быстро поднялся, сжимая в руке камень.

Я усмехнулась, расставила ноги шире и плавными, но быстрыми движениями ладоней безболезненно лишила противника оружия. Он даже понять ничего не успел. Раз, а его руки уже пустые, а камень у меня.

– Что ты хотел этим сделать? Убить меня?! – округлила глаза в притворном ужасе. – Нет? Но тогда и пытаться нечего, – бросила камень себе за спину, ожидая следующих действий рыжего, но равнодушный голос Ларса заставил его замереть на месте.

– Время вышло. Девчонка победила, – произнёс, показывая часы.

– Джена, – усмехнулась, пытаюсь раскрыть жутко-слезящийся глаз. – Моё имя Джена. Но мне бы умыться.

– Ненавижу! Всех вас! Ненавижу! – заорал Нэльс с перекошенным от гнева лицом, по которому текли слёзы. – Сдохните! Вы все сдохните!

– Иди поспи лучше, – холодно посоветовал воздушник, отвлекшись от созерцания собственных ногтей.

– И подумай, как тебе быть дальше, – флегматично добавил природник.

– Мы все проходили через это, – равнодушно произнесла Кристел. – И каждый справлялся сам, никого не виня и не воруя чужие изобретения. Ты не один тут... в трудном положении.

– Моя соседка сейчас в лазарете с ожогами всего тела и серьёзными повреждения. Как думаешь, ей легче чем тебе? – глядя парню в глаза, спросила бесстрастно. Как бы мне не было его жаль, лучше ему осознать своё положение и возможности прямо сейчас. Потом поздно будет. – Сегодня она умоляла позволить ей умереть, а у тебя всё ещё есть шанс. До испытания три недели, используй это время с пользой.

– Да пошли вы все! – пнув ком земли рядом с могилой, выругался он и быстро направился в сторону жилых корпусов.

... я потёрла глаз. Ещё немного и совсем вытечет. А всего-то надо водой промыть.

– Дай сюда, – неожиданно произнёс Ларс, схватив меня пальцами за подбородок.

– Думаешь, если выжжешь его, мне станет легче? – поинтересовалась ошеломлённо.

– Не болтай и не дёргайся, – ровно произнёс он и... подул.

Прижал к глазу платок и провёл, пытаюсь, видимо, таким образом убрать песчинки.

– Нужно просто промыть, – раздался сбоку голос Кристел. – Оставь. Я отведу её в уборную.

– Жаль я не водник, – многозначительно протянул природник, с насмешкой поглядывая на меня.

– Лучше и правда дойти до раковины, – произнесла я, отстраняясь.

Уже собиралась уйти, как услышала робкий голос Мерека.

– Спасибо тебе... Спасибо, что вмешалась. Я не думал, что у тебя получится, но уже тогда был благодарен за то, что просто вступилась за меня.

– Да брось, – отмахнулась бесстрастно и вытирая глаз платком, который непонятно как оказался у меня в руке, пошла следом за соседкой.

– Ещё увидимся, девочка-солнце, – донеслось мне вслед, отчего на моих губах появилась неконтролируемая улыбка.

«В следующий раз надо не забыть спросить их имена. Так и не узнала.»...

Вернувшись в корпус, я первым делом сходила в душ и переделалась в форму. У тех, кто не прошёл инициацию она была самой обычной, чёрно-белой без каких-либо отличительных знаков. Я не исключала, что моя могла достаться мне от какой-нибудь недавно погибшей девочки, которая так и не сумела приручить своего духа.

... на кладбище я видела много свежих могил.

Мир, который плотно завязан на магии, не может без неё существовать. Кто-то должен призывать дожди, выращивать урожай, который не рос естественным образом. И самое главное, кто-то должен наполнять ядро земли силой, чтобы она не раскололась. Но в какой-то момент люди с магией перестали рождаться, бывают редкие исключения – целители. Остались лишь места, в которых существовали стихийные и иные духи. Тогда люди придумали ловить их и подчинять своей воле, воплощаться с ними в единое целое...

Раньше я не задумывалась над этим. Куда мне маленькому человечешке до проблем большого мира... Я боролась за своё жалкое существование, надеясь дать Мии лучшее будущее и однажды поквитаться с теми, кто остался в живых после пожара в Сиротском Доме. Больше всех меня интересовал только один человек. Алишер Стронг. Не заслуживающий гордого звания целителя.

Он не числился в списке погибших, но и о его местонахождении ничего не было известно даже королевским ищейкам. Не мог же он просто испариться? Я предполагала, что мерзавец мог сменить личность, возможно, даже внешность.

И верховному магистру Салостору Дэгрии может быть что-то об этом известно. Он так уверенно заявил, что знает о том, что происходило в том злополучном месте, что я невольно заинтересовалась. И решила подыграть...

Думал, напугать меня плахой? Столько лет ни дознавателям, ни ищейкам короля не удалось схватить меня... Хорошо, что магистр не задумался над этим.

Интуиция редко меня подводила. Нутром чувствовала, что я на верном пути. Но теперь... оказавшись внутри академии Элементаль, меня вдруг начали волновать не только мои проблемы, но и проблемы несчастных будущих заклинателей. Проблемы мира. Неужели нет другого пути, кроме этого? Такого жестокого...

Я сушила волосы полотенцем, когда дверь без стука распахнулась.

– Это моя комната, – безэмоционально произнесла зеленоволосая «кукла», глядя на меня пустыми глазами.

– Поздравляю, – отозвалась бесстрастно. Отбросила влажное полотенце на кровать и взяла с трюмо расчёску. – Теперь и моя тоже. Тут две кровати, если что.

– Я живу одна, – категорично отрезала девчонка, незаметно сжимая руки в кулаки.

Подавила тяжкий вздох и отложила расчёску в сторону. Подошла к шкафу, вывалила из него окровавленное бельё и повернулась.

– Давай не будем усложнять. Я тебе не помешаю, – предложила отстранённо-вежливо.

Глаза девчонки вспыхнули зеленоватым огнём, а в следующую секунду передо мной вырос элементаль природы...

Я увернулась от выстреливших в моё лицо веток, перекувыркнулась через голову, стащила с другой кровати покрывало и метнулась к вспыхливой заклинательнице, уклоняясь от мощных ударов древесных кулаков её ручного «питомца».

Зашла ей за спину, накинула покрывало и ловко спеленала девчонку как младенца – даже пискнуть не успела.

... потеряв нити управления над существом, он развеялся всполохами.

Я подтащила мычащую природницу к стулу, усадила на него и завязала концы покрывала на её затылке, закрыв рот.

– Так-то лучше, – произнесла удовлетворённо, утирая со лба несуществующий пот. – Посиди, подумай. Я пока вещи постираю. Как вернусь, обсудим кто, где и с кем живёт.

Сдула с глаз прядку волос и, подхватив грязное бельё, отправилась в уборную...

Когда развесила на трубах бельё и вернулась в комнату, соседка уже лежала боком на полу и даже высвободила одну руку.

– Молодец. Ты почти у цели, – похвалила скупой, проходя мимо. Волосы почти высохли, следовало их расчесать и заплести.

– Развяжи меня... – стянув со рта тряпку, произнесла девчонка.

– Чтобы ты снова натравила на меня элементаря? – иронично поинтересовалась, беря расчёску.

– Я не стану этого делать, – обессиленно уронив голову, вымолвила она.

Сжалившись, я присела рядом на корточки и одним движением распеленала «куколку».

– Какая-то ты хилая для заклинательницы, – посочувствовала искренне. – Тяжело тебе придётся. Лучше бы над физической силой работала, а не на мирных людей кидалась. Вот что я тебе плохого сделала?

Природница отмахнулась от моей руки и поднялась сама.

– По ночам я теряю контроль над духом и могу причинить тебе вред... – сдавленно прошептала она. В безжизненных глазах задрожали слёзы.

– И это вся причина? – беззаботно хмыкнула я. – Не переживай по пустякам, – потрепала её по волосам и вновь повернулась к зеркалу. – Лучше покажи, где тут у вас столовая. Время ужина, если я не ошибаюсь.

После прогулки по кладбищу, аппетит всё же проснулся. Желудок уже начал жалобно урчать, напоминая, что его вообще-то нужно хоть иногда кормить.

– Только переоденусь, – как-то неуверенно произнесла девчонка и бросила на меня опасливый взгляд.

– Переодевайся, – усмехнулась и вышла в коридор.

Прислонилась к стене, разминая шею.

«Интересно, если попросить у Мерека схему его ловушки, он даст?» – подумала лениво, ощущая лёгкую усталость.

Так-то я тоже хотела иметь выбор, а не пасть жертвой огненного духа. Но, говоря откровенно, я бы вообще предпочла никого не ловить.

– Терпеть не могу насилие и принуждение... – прошептала, сжимая пальцами переносицу.

– Ты это о чём?

Знакомый голос вынул меня вскинуть голову, вернуться в реальность.

... Кристел внимательно вглядывалась в моё лицо.

– Да так, – отмахнулась деланно-безразлично. – На ужин идёшь?

– Ну да, – бесстрастно отозвалась она, поправляя длинные шелковистые волосы. – А ты? Кого-то ждёшь?

– Свою соседку, – усмехнулась в ответ.

Брови воздушницы взлетели вверх.

– Это Лию, что ли?! Она с тобой заговорила?

– Кажется, у неё не было выбора, – маскируя смех под кашель, отозвалась я. – Думаю, мы с ней подружимся.

Кристел поражённо покачала головой.

– Ты не перестаёшь меня удивлять. – Я непринуждённо улыбнулась, а вот воздушница чем-то сильно озадачилась. – Эм-м... а как ты познакомилась с Ларсом?

Уголок моего рта дёрнулся в усмешке. Скользнула взглядом по рукам девушки и произнесла:

– Так же, как и с тобой. В следующий раз, когда пойдёшь на арену, надевай перчатки, или хотя бы снимай кольцо, – красноречиво дёрнула бровью и перевела взгляд на дверь, волнуясь. Как бы соседка не выбросилась из окна, а то мало ли. Кто знает, что творится в голове этой «куклы».

Кристел довольно шумно сглотнула, выдавая себя с потрохами.

– Не стоит волноваться об этом, – произнесла спокойно, вновь поворачиваясь к ней. – Я не собираюсь сдавать вас ректору. Так что дыши носом, – посоветовала миролюбиво и потянулась к ручке двери, как раз в тот момент, когда она открылась.

– Я готова, – равнодушно проинформировала природница, выправляя из жакета блестящие зелёные волосы. – Идём.

– Давай с нами, – предложила я, махнув Кристел рукой, и отправилась следом за своей соседкой.

А она мне нравится. Точно подружимся...

Глава 4

В столовой было... людно. Гораздо больше адептов, чем я предполагала. Цветноволосые, преимущественно белые, синие и грязно-бурые. В меньшинстве оказались природники и огневики. Их можно было пересчитать по пальцам. Обеих рук.

За дальним столом у раздачи сидели преподаватели во главе с ректором. Алеш Джорвак занял эту должность несколько лет назад, но с его появлением, говорят, многое изменилось. В лучшую сторону. Смертность новобранцев значительно снизилась.

Признаться, он довольно... привлекательный. Есть в водниках некое очарование. Ярко-синие блестящие волосы, лазурные глаза с переливами и молочная кожа. Но если сравнивать с огневиками, то внешность заклинателей воды более утончённая, немного женоподобная, в то время как носители духа огня мужественные, с сильными волевыми подбородками, резкими скулами. Широкоплечие и высокие.

– На кого засмотрелась? – флегматично спросила Кристел, не спеша двигаясь по проходу между столами.

– На преподавателей, – ответила честно. – Кто это рядом с ректором?

Темноволосый мужчина со смуглой кожей не был заклинателем, но и целителем, кажется, не был. Целителя я видела и это не он.

– Личный помощник Джорвака, секретарь и ответственный за подготовку адептов к испытанию в одном лице. Мистер Ивор Лэйф. Он строго следит за посещением учениками всех занятий, за опоздания является и... наказывает своим взглядом, – страшным шёпотом сообщила воздушница. – Жуткий тип.

– Понятно, – равнодушно кивнула я. – А остальные кто?

Мы встали в очередь и взяли подносы. Кукла – как я мысленно прозвала природницу, молчаливо держалась за моей спиной.

– Преподаватель по физической подготовке, мастер ловушек – Ларэс Дрейк, – произнесла Кристел, бросив взгляд на типичного заклинателя земли. – Рядом с ним мастер элементарей – Ниссе Одер. Сильный воздушник, – гордо добавила.

Мужчина с выразительно-грубым лицом казался суровым. Белые волосы отливали серебром и были подвязаны чёрной лентой. Во взгляде льдисто-серых глазах царил холодная пустота.

– С остальными познакомись, когда пройдёшь инициацию духом, – произнесла Кристел, беря кружку с чаем.

Я взяла молоко и, заметив на себе взгляд целителя, кивнула. Он улыбнулся в ответ. Кажется, Мерек называл его: господин Фрэйн. Фамилия не была мне знакома, но род деятельности мужчины навевал лёгкий ужас. Я ничего не могла с этим поделать...

Уже за столом, когда к нам присоединились остальные соседки с этажа, я заметила на себе пристальные взгляды других адептов. Они смотрели, будто чего-то ожидая от меня. Подвоха?

Я усмехнулась, догадавшись, в чём может быть причина такого внезапного интереса. Я ведь несколько лет билась на арене с юными заклинателями. Наверняка, многие узнали меня и теперь опасаются, что я тоже узнаю их и донесу ректору.

– Глупость какая, – усмехнулась вслух и засунула ложку риса в рот. На вкус он оказался неплох, с подливкой вообще прекрасно.

... дополнительных проблем хотелось избежать. Ещё не хватало, чтобы мне начали строить козни, чтобы заставить молчать. Лучше всё прояснить здесь и сейчас.

Я попробовала салат и задумалась, как лучше это сделать, чтобы реально никого не выдать, но дать понять, что я не представляю для ребят угрозу.

Ректор убеждён, что я дочь обычных трудяг и не в курсе, кто такая Джена Харвуд, чем зарабатывала себе на жизнь. Поэтому... можно сделать завуалированное обращение.

Отложила ложку и забралась на стул.

– Кхм! Прошу минуточку вашего внимания! – В столовой разом наступила тишина. Все взгляды устремились на меня. Я широко улыбнулась. – Всем привет, меня зовут Джена, и я поступила в академию, чтобы стать заклинателем. Мне нет дела до чужих тайн, никому ничего не собираюсь рассказывать, не стану лезть в ваши дела, и вы в мои не суйтесь. Позаботьтесь обо мне, – резко поклонилась, прикладывая руку к груди, и выпрямилась.

В дальнем от нас ряду раздались глухие хлопки. Природник улыбнулся мне и приветливо помахал. Я благодарно кивнула в ответ, быстро спрыгнула и села на место.

– Кто эта чудачка?

– Что она имела в виду? – Зашептались адепты, наводя суету.

Я усмехнулась и с чувством выполненного долга продолжила есть.

Соседки подозрительно на меня косились, наверное, гадая, не тронулась ли я умом, а Кристел куда-то задумчиво смотрела, вертя между пальцев вилку. Вероятно, девушка неплохо обращается с ножами и хороша в метании. Очень интересная особа, стоит быть с ней начеку.

– С Рэйном ты тоже знакома? – спросила она, внезапно повернувшись ко мне. – Заклинатель природы, что аплодировал тебе сейчас.

– С чего бы? – отозвалась, передёрнув плечами. – Сегодня впервые встретились. Рэйн – это его фамилия? А имя?

Кристел хмыкнула, заправила волосы за ухо и подцепила вилкой салат.

– Эдиан. Эдиан Рэйн. Высокомерный аристократ, который за весь прошедший год никому даже «привет» не сказал. Он улыбается только своему такому же отмороженному другу. Лиаму Сатоу. Поэтому я и удивилась. С чего вдруг столько внимания с его стороны?

Я догадывалась, но рассказать не могла. Ведь только что дала публичное обещание. Вероятно, природник просто благодарен за то, что вывела их с арены, если это он конечно. Но среди той троицы был огневик и один точно заклинатель природы или земли, который завалил камнями выход. Слишком много совпадений, а я в них не верю.

– Без понятия, – отозвалась равнодушно и вцепилась зубами в мягкую сладкую сдобу.

Наконец-то нормальная еда...

После ужина Кристел и Гера звали меня полюбоваться на шуточные состязания старше-годов, которые они почти каждый вечер устраивали на старой тренировочной площадке, но я решила прогуляться до библиотеки, взять учебное пособие, чтобы завтра не тратить на это время. С утра у меня были совершенно другие планы.

За мной увязалась Силь, а природница отправилась в корпус, сославшись на дела. Я проводила её задумчивым взглядом, гадая, что же меня ожидает сегодняшней ночью рядом с ней, и повернула в сторону административного корпуса.

Интересно, где находится архив с личными делами преподавателей и мастеров? Может, покопавшись в них, мне удастся найти хоть какую-то зацепку, что приведёт меня к Алишеру Стронгу?

... Силь семенила рядом, нервно ковыряя заусенцы на пальцах.

– Тебя что-то беспокоит? Ты ведь не просто так пошла со мной, – констатировала бесстрастно, чтобы не вызвать у девочки ещё большую панику.

Она судорожно вдохнула, заправляя волосы за уши.

– Я... Я хотела поговорить, – призналась, закусывая губу. – Заклинательницам нет дела до тех, кто ещё не подчинил своего духа, даже сдерживая в комнате Эль, они в первую очередь волновались о себе. Но ты... не задумываясь бросилась спасти её, не боясь обжечься, не боясь пораниться. И потом я услышала от Крис, что ты помогла одному парнишке... – Силь ещё ниже

опустила голову, будто каждое слово давалось для неё с огромным трудом. – Она сказала, что не понимает, зачем ты полезла не в своё дело. Сказала, что здесь каждый сам за себя, что тот парень должен рассчитывать только на себя, а не полагаться на других. Я тоже так думала... – она запнулась и остановилась. – Но мне страшно, – прошептала дрожащим голосом, подняв взгляд. В глазах дрожали слёзы. – Испытание уже через неделю, но хоть ловушка и готова... Я – нет.

Я тяжело вздохнула, почувствовав себя беспомощной. Девчонка возлагала на меня слишком большие надежды. Обременяющие. Но просто сказать, что я ничем не могу ей помочь... даже если это действительно так, слишком жестоко.

– Может, сходить к ректору, попросить о переносе испытания? Или... заручиться помощью тех, кто пойдёт вместе с тобой?

– Я нахожусь здесь почти три месяца, но так и не смогла ни с кем подружиться, – грустно улыбнувшись, призналась она. – Что мне делать?

Я возобновила шаг и долго молчала, краем глаза следя за поникшей девчонкой.

– Для начала мне нужно знать, кто ещё с тобой будет в группе. Узнать, как именно проходит испытание... И ты можешь походить со мной на тренировки, но не думаю, что я смогу тебя чему-то научить за столь короткий срок, – я остановилась и повернулась к ней. – Давай так. Сначала я поговорю с ректором о твоём испытании, а потом уже подумаю, что делать, хорошо?

Лицо девчонки просияло.

– Спасибо, – искренне улыбнулась она. – Раз мы всё равно идём в библиотеку, я могу помочь тебе и заодно расскажу всё о подготовке, о самом испытании. Если ты не против...

– Я не против, – усмехнулась в ответ и, подавив вздох, отправилась дальше...

Пока мы бродили между стеллажей в поисках нужной учебной литературы, я узнала много нового для себя. Например, академия набирает адептов круглогодично. Нет каникул и выходных. Всех новобранцев делят на группы, а срок подготовки колеблется от двух до трёх месяцев. То есть, я не попадаю в группу Мерека и Нэльса, как предполагала ранее. Если честно, я вообще не знала, с кем мне предстоит отправиться в обиталище духов.

За время подготовки мастера учат изготавливать ловушки, рассказывают о лесе и какие опасности в нём подстерегают. О процессе воплощения с духом. Уделяют небольшое внимание физической подготовке, рассказывают, как легче всего подчинить духа своей воле. Стихиям и элементам отводится очень мало времени, всего несколько часов. Основная учёба начинается только после инициации...

Собрав всё необходимое, включая письменные принадлежности, я отнесла их в комнату. Соседка сидела за столом, что-то читая, и даже не обернулась на шум. Я закрыла окно, опасаясь, что её продует и тихо вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

До отбоя ещё оставалось пару часов, поэтому я надеялась, что смогу попасть на «аудиенцию» к ректору. У меня появилась одна идея, но для её реализации мне нужно договориться с Алешем Джорваком, точнее убедить его пойти мне навстречу.

В приёмной было пусто. Я бесшумно подошла к двери и остановилась, расслышав приглушённые голоса.

«Какие всё-таки тонкие стены в академии», – подивилась мысленно и, улыбнувшись, подошла вплотную.

– Ивор. Тебе не кажется имя Джена Харвуд каким-то знакомым?

– Никогда о такой не слышал, – холодно отозвался секретарь. Это точно он, потому что другого Ивора в академии вроде бы нет. – Она вас беспокоит?

Пауза затянулась, заставляя меня хмуриться. И чем это я успела ректору не понравиться?

– Она... необычная, – вдруг произнёс он, вынуждая меня удивлённо вскинуть брови. Необычная? Может, странная?

«Вот необычной меня ещё никто не называл...»

– Мне так не показалось, – безжалостно отрезал секретарь.

Зачем же так жестоко? Я только начала почти гордиться собой...

Ректор усмехнулся и, судя по звукам, встал.

– В первый же день она спасла жизнь неинициированной заклинательнице огня, которая запросто могла убить её. Следом заступилась за новобранца, её навыки ведения боя впечатляют.

– Если вы так говорите, то завтра же я проверю их на практике. Посмотрим, насколько мисс Харвуд действительно хороша в бою...

«Ну спасибо вам, господин ректор! Теперь у меня серьёзные проблемы!»

– Хах!.. не слишком усердствуй, Ивор. Ты всё-таки прославленный воин, закалённый в реальных сражениях, а она прежде всего девушка.

Я не стала больше терпеть такое форменное издевательство и, громко постучав, сразу же вошла.

– Господин Джорвак, – поклонилась и повернулась к секретарю, смело заглядывая в его карие, отливающие закатным заревом глаза. – Господин Лэйф. Прошу прощения за то, что явилась без вызова. У меня срочное дело к ректору, – и повернулась обратно.

Водник флегматично вскинул бровь.

– Я заинтригован.

Ответила вежливой улыбкой и произнесла:

– Смеею просить вас перенести испытание моей соседки... – и тут я поняла, что не спросила её фамилию. – Силь, на более поздний срок. Я бы хотела, чтобы мы прошли испытание с ней вместе.

– Ваша подготовка займёт не меньше трёх месяцев, – бездушно отозвался секретарь. – А у Силь Леонис срок истекает уже через неделю.

– Благодарю за уточнение, господин Лэйф, – ничуть не смутилась я. – Конечно, откладывать испытание мисс Леонис ещё на три месяца никак нельзя. Но на три недели... такой вариант ведь возможен? Мы могли бы пройти испытание вместе с Мереком Кроффом...

– Через три недели? Я не ослышался? – абсолютно безэмоционально поинтересовался ректор. Пусть никто не обманывается его миловидной внешностью и лицом юнца... Этот мужчина съест живьём и не подавится. – Хотите, чтобы я отправил вас на верную смерть?

– Вы и так это постоянно делаете. Разве вам привыкать? – невозмутимо парировала я.

– Не слишком ли многое вы себе позволяете, мисс Харвуд? – встрял верный прихвостень водника, начиная меня утомлять. – Вы сейчас в чём-то обвиняете господина Джорвака?

Я резко обернулась, впереv в него предупреждающий взгляд.

– А вы его законником подрабатываете? Или вы всё-таки секретарь? Никак не возьму в толк, почему вы всё время перебиваете и позволяете себе вставлять комментарии? Или решения тоже принимаете вы? О! Понятно. Я просто обратилась не к тому человеку...

– Довольно, – сухо оборвал ректор, сведя брови к переносице. – Срок в три месяца на подготовку даётся не просто так, мы выяснили это опытным путём. Адепты гибнут, но я делаю всё, что в моих силах, чтобы избежать этого.

Я повернулась обратно, невозмутимо заглянув воднику в лицо.

– Тогда в ваших силах предотвратить гибель ещё нескольких новобранцев, отправив меня с ними. Или вы хотите через неделю получить растерзанное тело юной Силь Леонис?.. – поинтересовалась, склонив голову набок. – Я даю слово, что трёх недель мне хватит на подготовку и изготовление ловушки. В конце концов, у меня есть Мереk. Думаете, он откажется помочь своей спасительнице?

Ректор внезапно запрокинул голову и расхохотался.

– Видишь? – обратился он к своему секретарю. – Мисс Харвуд не перестаёт меня удивлять. Ступайте отдыхать. Я подумаю над вашей просьбой.

– Благодарю, – низко поклонилась и вышла, не забыв одарить смуглокожего воина многообещающим красноречивым взглядом.

Пусть не думает, что меня так легко запугать...

Когда вернулась в комнату, соседка всё ещё корпела над книгами.

– Почему не ложишься? – спросила, снимая жакет.

– Посижу ещё немного, – отчуждённо отозвалась она.

Бросила одежду на стул, подошла к ней и села на край стола.

Лицо природницы показалось болезненно-бледным, особенно в свете тусклой лампы.

– Да ты практически без сил. Зачем так изводить себя?

Она шумно вдохнула, прикрывая горящие зелёные глаза.

– Я... боюсь ложиться спать. Каждую ночь дух вырывается из-под моего контроля. Не знаю, что мне делать, но мастер по подчинению говорит, что мне нужно тренировать волю и больше медитировать.

– Хах! – зло усмехнулась я и закусила губу. – Легко им рассуждать... – сцедила сквозь зубы. – Так, – соскочила со стола и подхватила соседку под локоть. – Давай ложиться. Я покараулю твой сон, если что-то случится, то разбужу тебя.

Лия дёрнулась, настороженно уставившись на меня.

– Зачем ты делаешь это? Ты ведь не святая...

Я улыбнулась и погладила её по голове, будто несмышлёного ребёнка.

– Конечно, не святая. Но не могу оставаться в стороне.

– Почему? – спросила она, пытливо заглядывая в мои глаза.

– Потому, – грустно улыбнулась в ответ. – Потому что чувствую свою вину перед теми, кого однажды не смогла спасти. Я была слабой и ни на что не годной, я позволила им умереть...

... Лия первой отвела взгляд.

Я вздохнула, запрокидывая голову, и резко выдохнула.

– А-а-уф... – подошла к кровати и откинула одеяло. – Ни о чём не думай и не переживай. Надо медитировать – вот лежи и медитируй. С закрытыми глазами. Я буду рядом.

– Спасибо, – уныло отозвалась природница и, пошатываясь, подошла к шкафу.

Я не стала её смущать. Взяла щётку, порошок и отправилась чистить зубы. Там и бельё моё должно было высохнуть...

Когда вернулась, Лия уже мирно спала, тихо посапывая.

Улыбнулась, поправила её одеяло и начала переодеваться ко сну.

... моё тело сплошь покрывали уродливые шрамы. Сейчас на мне даже глубокие раны заживают стремительно быстро, но раньше было иначе. И если приглядеться... в очертаниях рубцов можно угадать древние символы. Знаки, призывающие потустороннее зло. Нехорошо, если кто-то увидит.

Когда безумные фанатики осознали, что натворили... после долгих четырёх лет экспериментов над брошенными детьми, поспешили запечатать «зло» обратно. И попытались скрыть следы своих преступлений в огне вместе со всеми, кто мог хоть что-то рассказать.

... я знала об этом заранее и смогла подготовиться. Не только отомстила директору Дома, подсыпав яд в его питьё накануне и безжалостно зарезав его спящую супругу, которую ненавидела всем сердцем, но и Мию смогла вывести. Только её...

Прошлое до сих пор не отпускало. Было в нём много белых пятен. Я бы хотела во всём разобраться, чтобы двигаться дальше, но для ответов... нужен человек, который сможет их дать.

... а вот от крови на своих руках мне уже никогда не отмыться.

Подошла к зеркалу и очертила пальцами шрамы на груди. Не такие и заметные снаружи, но глубоко отпечатавшиеся внутри. Навсегда оставившие след в моей душе и сердце.

Я хотела жить нормальной спокойной жизнью, не оглядываясь назад. Но разве это возможно? Всё, что я могу, это изо всех сил стараться помогать таким, как Мерек. Как Лия.

Застелила постель и придвинула свою кровать поближе к её, забралась под одеяло. Подумала, и привязала ремнём свою руку к руке природницы за запястье. Если что-то начнёт происходить, я сразу же проснусь...

Происходить начало довольно быстро. Я даже толком не успела погрузиться в стадию глубокого сна, как мою руку едва не вырвало вместе с сухожилиями и суставом.

От боли распахнула глаза и тут же зажмурилась от яркого зелёного света. Проморгалась и, немного привыкнув, распахнула горящие от раскалённого воздуха веки.

... тело соседки парило над кроватью, неестественно изогнувшись.

– Проклятье! – выругалась вслух и потянулась к ремню, чтобы отвязать себя. Так и без руки остаться можно.

... из груди девчонки вырвалось нечто. Нечто бестелесное, лишь очертаниями напоминающее человека.

Нечто разинуло пасть, из которой вырвался чудовищный вой.

Я вжала голову в плечи, пытаюсь заткнуть уши ладонями.

– Да хватит! – закричала разозленно. – Оттого, что ты воешь, ничего не изменится! – отмахнулась от духа как от мухи и быстро отвязала ремень. – Убьёшь её и что? Сам и минуты не протянешь вдали от места силы.

Когда пригляделась, стало ясно, что дух не может покинуть тело проводницы. Он как бы... привязан к ней. Но смеет бесновать.

... меня колотило от выброса адреналина. С духами я дел не имела, но он напомнил мне о том, что происходило в Сиротском Доме.

– Думаешь, с тобой обошлись несправедливо?! А с ней?! Будь у Лии выбор, я уверена... она никогда бы не пошла в ваш лес. Мир умирает без магии, а вы!.. только о себе и думаете!

– Только о себе?! – загромыhalo у меня над головой, вынуждая меня резко присесть. – Да ты!.. как ты посмела, смертная?! Если бы люди тратили магию с умом – катастрофы удалось бы избежать! Но вы... жалкие, алчные букашки!

Я замерла, задумавшись. Выпрямилась и медленно кивнула.

– Твоя правда. Не поспоришь, – согласилась, потирая пальцем складку между бровей. – Но адепты академии Элементаль не имеют отношения к деяниям жадных магов. Почему они должны расплачиваться за их грехи?

– А мы почему должны?! – по новой взыв дух, вынуждая меня поморщиться. – Мы стихийные духи вынуждены прятаться в местах силы, нам едва удаётся создавать потомство, но приходят люди и принуждают нас служить им, отдавать свою силу.

– Так без вашей силы Мира не будет, – произнесла я очевидное. – А значит, и вас тоже не будет. Вместо того, чтобы истязать несчастную девочку, лучше бы помог ей. Ты ведь и говорить, оказывается, можешь.

Очертание духа стало зловещим.

– Только с тобой. Не догадываешься почему?

Сжала челюсти, отведя на мгновение взгляд.

– Я не по своей воле стала такой.

– Но ты тоже пойдёшь в лес и тоже будешь ловить моих братьев и сестёр, – язвительно зашипел дух.

– Если бы знала иной способ пройти инициацию, использовала бы его, – процедила саркастично и выдохнула. Спор ни к чему хорошему не приведёт. – Давай так. Я подумаю, как избежать ловли твоих сородичей, а ты... не мучай Лию. Она и так уже на грани.

– Вот ещё. Я не заключаю сделок с *тёмной стороной*, – фыркнул бессовестный дух.

Ты посмотри какой праведник!

– Сожру, – констатировала, хищно оскалившись. – Тогда не переродишься.

Сияние дёрнулось, будто от удара, и нехотя протянуло призрачную руку.

– Вот. Можешь же когда заставят. Так бы сразу, – произнесла я, но прикосновений с духом благоразумно избежала. Ещё не хватало, чтобы он попытался завладеть моим разумом или напустить что-нибудь не очень приятное, спеленать меня лианами, например. – Я не настолько дуручка. Обойдёмся устным соглашением, – хмыкнула самодовольно и завалилась на свою кровать. – Лию аккуратно положи и сгинь уже. Нам рано вставать.

– Не командуй, – огрызнулся дух.

– Буду, – отозвалась, зевая. – И не вздумай что-нибудь выкинуть. Я слежу за тобой.

Мне почудилось или дух закатил глаза? Ну хоть сделал, что велела и то ладно.

... Лиля перевернулась на бок, сунув руку под подушку, и задышала ровно.

Я улыбнулась и закрыла глаза. Моя первая встреча с духом прошла не так уж и плохо, удачно даже. Теперь можно и поспать. Точнее нужно. Потому что уже сегодня меня ждёт тренировка с верным «псом» ректора, который вознамерился проверить мои навыки. Нужно быть в форме...

Глава 5

Ларс задумчиво смотрел в окно, подперев голову ладонью.

– А мастера всё нет... Наверное, задержался где-то по пути с первогодками: рассказывает им о важности медитации, – усмехнулись за спиной.

И не нужно поворачиваться, чтобы знать наверняка кому принадлежат эти высокомерные самоуверенные нотки. Сайт Малоу – водник, которому и правда море по колено.

– А мне кажется, произошло нечто интригующее и занимательное, – флегматично изрёк Рэйн, вынуждая оторваться от созерцания цветных верхушек магического леса и недоверчиво обернуться. Поймав взгляд Ларса, природник самодовольно ухмыльнулся. – Разве ты не заметил, что девочки-солнце не было на завтраке?

– К чему ты клонишь? – насторожился Сатоу. Другие заинтересованно притихли, вслушиваясь в их разговор.

– Отсыпается, наверное, – предположил Ларс, старательно делая вид, что ему и дела нет до новенькой выскочки, вечно сующий нос не в свои дела. – Её занятия начнутся только завтра.

– Да? А я видел, как она в сопровождении ректора и его ручного «питомца» направлялась к старой тренировочной площадке, – многозначительно протянул он. – Интересно, зачем?

– Опять что-то натворила... – недовольно отозвался воздушник. На безупречном лице дрогнули желваки. – От неё одни проблемы.

Ларс качнул головой, внутренне протестуя.

«Она нам жизнь спасла...», – но судя по затянувшемуся молчанию, Сатоу и сам это прекрасно понимал. Понимал и нервничал.

– Пойду посмотрю, – резко отодвинув стул, произнёс он.

Поднялся, оставив тетради на столе, и направился к выходу.

– Мне тоже любопытно, – не остался в стороне природник. Похоже, его сильно забавляло появление Джены в академии. Иначе почему он всё время так мерзко лыбится?

Ларс тоже поднялся.

– Эй! Нельзя покидать кабинет. У нас занятие! – выкрикнул вечно-правильный во всех вопросах Зейн – заклинатель земли.

– Если мастер сам на него не явился, то и нам можно уйти, – холодно отозвался Ларс и вышел.

Следом ещё двое. Сайт и Ридли. Высокомерный водник и тихий природник, не похожий на Рэйна. Даже цвет его волос отличался, не такой яркий и глаза отливали больше желтизной, чем зеленью. Всё потому, что уровень силы слабенький...

На площадке было... оживлённо. И гораздо больше народу, чем Ларс предполагал. И новички, и первогодки, и даже некоторые адепты третьего года обучения. Всё их внимание было приковано к площадке, на которой разгорелось нешуточное сражение.

Частые удары деревянных шестов разносились по всей округе...

Странно, что ректор никого не прогонял, но и сам будто наслаждался происходящим.

– Что это? Тренировка или показательная порка? – недоумённо поинтересовался Сайт, прислоняясь к ограждению.

– Господин Ивор Лэйф никого лично не тренирует, – ровно произнёс Ларс, внимательно следя за каждым движением девчонки. Поразительно, насколько невозмутимой она оставалась в данной ситуации. Ни единой эмоции на лице. Ни усердия, ни злости, ни напряжения. – Физической подготовкой занимается магистр Дрейк, а это...

– Наказание, – невозмутимо перебил Рэйн, любуясь нешуточным поединком.

– Или сделка, – предположил Сатоу. – Я слышал, что вчера одна сумасшедшая особа из новеньких учинила скандал в кабинете ректора. Шотто ходил относить списки на практику и подслушал, как она заявила, что пройдёт подготовку за три недели. Других сумасшедших, кроме нашей общей знакомой, я не знаю...

Ларс на секунду прикрыл глаза.

«Чего она добивается? Смерти?»

Хотя... быстрая гибель этой упрямой девчонке вряд ли грозит.

Джена непринуждённо отбивала удары бывшего воина и наносила яростные в ответ. Противники не щадили друг друга, пускали в ход кулаки и ноги, локти.

В какой-то момент девчонка пропустила удар в челюсть, но тут же нанесла секретарю ответный в живот тупым концом палки и ударила головой.

... Ивор чудом уклонился от атаки. Взмахнул шестом, но Джена перекувыркнулась назад и отбила атаку.

– Они бьются уже почти час, – прокомментировал кто-то из старшегодок.

– Я бы сдох от усталости, – заметил другой. – Она вообще человек?

У Ларса был тот же вопрос. Зато стало предельно ясно, что на арене девчонка сражалась даже не в половину силы.

... соперники настолько стремительно наносили удары, что едва удавалось отследить их движения.

У Джены из губы тонкой струйкой сочилась кровь, в то время как у лучшего воина королевства красовалось рассечение на скуле.

– Похоже... она не воспринимала нас всерьёз, – иронично протянул Рэйн, вероятно имея в виду их поединок на арене.

Неожиданно помощнику ректора удалось поймать девчонку и перекинуть её так, чтобы оказаться на ней сверху...

... все замерли в напряжении и ожидании кульминации.

Лэйф безжалостно прижал шест к горлу своей соперницы, но его лицо... внезапно стало удивлённым.

– Что происходит? – первым спросил Сатоу, потеряв терпение.

Рэйн заинтересованно склонил голову набок.

– Они о чём-то говорят.

– В такой... провокационной позе? – скептически хмыкнул водник.

– Отсюда плохо видно, но... кажется, девушка говорит, что господин Лэйф уже был бы мёртв, – внезапно тихо произнёс неразговорчивый обычно Ридли. – Я немного умею читать по губам, – неловко признался он. В синих глазах читалось смущение.

– Блестяще! – громко воскликнул ректор, вставая со скамьи и хлопая в ладони. – Я увидел достаточно, мисс Харвуд. Вы можете приступать к подготовке и не забывайте... у вас всего три недели, – лукаво произнёс он и махнул своему верному помощнику. – Ты весь грязный, Ивор. Тебя будто в земле валяли, – усмехнулся и, заложив руки за спину, непринуждённо направился мимо адептов к каменной арке.

– Расходимся... – глухо рыкнул Лэйф, поднимаясь с девчонки. Но даже руки ей не подал. Правда, Джена сама стремительно оказалась на ногах. – Занятия уже начались. Или мне записать имена всех прогульщиков? – огненно-карие глаза полыхнули гневом. На его лице запеклась кровь, а весь его мундир был в пыли.

– Вам не кажется, что наш бывалый воин выглядит... сбитым с толку? – задумчиво протянул Рэйн, наблюдая за секретарём.

– Идём, – позвал Ларс, тронув его за руку. – А то действительно запишет ещё, потом наказание отрабатывать.

На самом деле, ему тоже было интересно, что заставило цепного пса ректора так... взволноваться?..

Сумасшедшие ублюдки в сиротском Доме научили меня спать чутко и даже сквозь сон оценивать ситуацию, происходящее вокруг. Когда утром к моей кровати подошла соседка, чтобы разбудить, я её вежливо отослала ещё до того, как она коснулась моего плеча.

– Иди без меня... – сонно промямлила, не открывая глаз. – Я не хочу есть.

– Принесу тебе булочку, – с улыбкой в голосе произнесла она и тихо удалилась.

Я натянула одеяло до самого носа и задремала. Не думала, что ночное приключение так вымотает меня. Общение с духом не прошло бесследно. Появилось ощущение будто я лишилась энергии, так ещё и в глубинах подсознания происходило что-то странное. словно нечто тёмное пытается вырваться наружу.

«Ага, сейчас... так я тебе и позволила...», – подумала сквозь сон и перевернулась на бок. ... когда дверь комнаты распахнулась, я сразу поняла, что это не Лия.

Тяжёлые, уверенные шаги не могли принадлежать лёгкой, бесшумной и осторожной природнице.

Стремительно соскочила с кровати, одновременно хватая со стола чернильную ручку, и приставила её к артерии на горле чужака.

... карие с красным ободком вокруг радужки глаза смотрели холодно.

– Господин Лэйф? – моргнула обескураженно и усмехнулась, осознав, кто стоит передо мной. – Прошу прощения, я должна была догадаться, – небрежно бросила ручку на тумбу и растёрла лицо ладонями. – Дайте мне пять минут, чтобы собраться.

– Мы с господином Джорваком будем ожидать вас во дворе, – бесстрастно проинформировал он и, заложив руки за спину, покинул комнату.

Секретарь не сообщил о цели визита, но это и не требовалось. И так понятно. Вчера он ясно дал понять, что меня будут проверять, но не думала, что прямо с утра.

Скривила рожу своему отражению в зеркале шкафа и, взяв вещи, пошла умываться...

Вышла на улицу, на ходу поправляя штаны. Заметила сияющую яркой синевой макушку ректора и поспешила к нему. Ивор Лэйф рядом с этим выдающимся харизматичным заклинателем казался мрачной нелюдимой тенью.

«Ещё и смуглый. Явно ведь пришёл с Востока. Интересно, что он забыл в нашем королевстве?»

На Востоке люди жили по своим традициям и обычаям. Довольно суровым. Они не терпели чужаков с «белой» кожей, поклонялись своему богу, а не Ядру Мира, как это принято у нас. Супругу выбирали один раз и на всю жизнь, но после заключения союза женщина уже не могла покинуть дом мужа. Никогда. Никто не должен видеть чужую жену, а всю работу за неё выполняла прислуга. Уборка, пополнение амбаров, походы на базар за продуктами. Женщине полагалось вышивать, заниматься прядением пряжи и радовать супруга своей лаской. Рожать детей.

Как ни странно об этом я слышала от учителей в сиротском Доме. Не исключая, что и приврать могли. Но если это действительно так, то... чем такая участь лучше смерти? Провести жизнь в заточении, даже рядом с любимым человеком... Нет, мне этого никогда не понять.

– Мисс Харвуд, – обернулся ректор, одаривая меня лучезарной, таящей в себе опасность улыбкой. – Вы не только заставляете ждать себя непозволительно долго, проявляете неуместную дерзость, так ещё и угрожали моему помощнику.

Я перевела флегматичный взгляд на Лэйфа и хмыкнула.

– А он уже пожаловаться успел? Странно. Ни напуганным, ни оскорблённым не выглядит.

– Не «пожаловался», а сообщил о совершённом вами нарушении в отношении должностного лица, – бесстрастно отозвался секретарь.

– Тогда вы должны знать, господин Лэйф, что входить без стука в комнату к спящей девушке чревато последствиями. Ах! – воскликнула притворно. – Я так испугалась! Решила, что Милан Нэльс пришёл, чтобы отомстить. Я же лишила его ловушки... – намекнула тонко, и ректор намёк уловил. Нахмурился.

– Я дам распоряжение магистру Дрейку, чтобы позанимался с парнишкой дополнительно. Без готовой ловушки мы никого не пустим в лес духов.

– Рада, что благоразумие вам не отказало, – произнесла, прикрывая ладонью зевок.

– Смеешь анализировать мои действия и давать оценку? – приподняв бровь, поинтересовался водник.

Я всё не могла привыкнуть к меняющемуся цвету его глаз. Это каким же уровнем силы нужно обладать, что они переливались всеми оттенками морского и синего?

– Ну что вы, – протянула притворно. – Как я могу оценивать ваши поступки? Давайте лучше поскорее оценим уровень моей физической подготовки, и я займусь своими делами. Завтра занятия начинаются, если вы помните...

Ректор покачал головой, усмехаясь, и жестом пропустил меня вперёд.

Я знала, что просто не будет. Что такой бывалый воин, как Ивор Лэйф, сразу же попытается пробить мою оборону, чтобы выяснить насколько она крепка. Знала, что не будет меня щадить, чтобы выяснить весь мой потенциал, что будет увеличивать скорость и силу ударов, с каждым новым отражённым мной.

Мне не хотелось открываться. Я могла выложиться лишь наполовину, могла упасть в какой-то момент, сделать вид, что выдохлась. Мне не привыкать вводить людей в заблуждение. Но на кону стояла не только моя жизнь. Слишком велика была вероятность того, что ректор не впечатлится и не позволит мне отправиться в лес вместе с Силь и Мереком. Тогда... я снова могу оказаться бесполезной, повинной в гибели несчастных детей. Бездействие – тоже вид преступления, не стоит оправдываться тем, что ничего не могла сделать...

Секретарь кинул мне шест и без предупреждения нанёс первый удар. Вероятно, хотел посмотреть на мою реакцию, которая, впрочем, не подвела. Не могла подвести.

Я машинально блокировала атаку, даже не задумываясь. Мозг давно заучил команды и привык отдавать их телу так молниеносно, что казалось, будто оно движется само по себе.

... я начала тренироваться ещё в том месте, из которого чудом спаслась. И оказавшись на улице без защиты и средств к существованию, чуть не умерла от ужаса и осознания, насколько я слаба и беспомощна.

Я помешалась на физическом развитии. Каждую секунду меня преследовала мысль: промедление – смерть. Замешкаюсь – умру. Пропущу удар – будет больно. А я не хотела больше боли, её было достаточно. Я хотела просто жить, но для этого должна была быть уверена, что в любой момент смогу спасти себя.

Я изводила себя тренировками. До обмороков, до разбитых рук и отёка конечностей, до гематом. Это мой путь. Я выбрала его сама. Чтобы никто не мог схватить меня и продать на невольничьем рынке, чтобы отомстить, чтобы у Мии была лучшая жизнь.

Но как бы я не была уверена в своих силах, страх проиграть всегда присутствует на бессознательном уровне. Мне даже страшно не столько проиграть в битве, сколько быть однажды преданной близкими...

– Смеешь отвлекаться на мысли во время поединка? – глухо прорычал секретарь, старясь достать меня шестом.

– Я не виновата, что вы так медлительны, – подразнила в ответ, уклоняясь от атаки.

Мужчина не сильно-то церемонился и мне лишь оставалось отвечать ему тем же. В моменты, когда мы на секунду оказывались ближе допустимого безопасного расстояния, я наносила точечные болевые удары, на которые Лэйф лишь слегка морщился. Воин, что с него взять. Будет сражаться даже со стрелой в спине...

... спарринг затянулся, вызывая раздражение.

Перепрыгнула через мужчину, встав на его плечи руками и, оказавшись за спиной, вытащила из-за его пояса тонкий костяной стилет. Незаметно сунула его в рукав и позволила уронить себя, одновременно уперев остриё кинжала противнику под рёбра с правой стороны, метясь в печень.

– Будь это реальным сражением, вы давно были бы мертвы, господин Лэйф, – вымолвила сипло, позволив себе насмешливую улыбку, несмотря на шест, давящий мне на горло.

На мужественном лице секретаря промелькнуло недоумение. Пришлось слегка кольнуть его, чтобы ощутил всю серьёзность ситуации. Проникся, так сказать.

– Будь это реальным сражением, мисс Харвуд, я бы воспользовался оружием сразу.

– Не факт, что оно не оказалось бы в моих руках раньше, – парировала непринуждённо, сдерживая кашель. – Вы сильный, но недостаточно ловкий, без обид. Вам масса тела и рост не позволяют.

Лэйф скрипнул зубами и стремительно поднялся с меня, вызывая мой практически бесшумный смешок. Я сделала вид, что встаю, а сама вернула стилет на место. За пояс секретаря.

Помахала собравшимся зрителям и, отряхиваясь, отправилась на поиски Мерека. Пришло время заняться делом...

Ивор казался мрачнее обычного, на лице отображалась усиленная работа мысли, что случилось с ним крайне редко. Закалённый палящим безжалостным солнцем пустыни, привыкший к суровым испытаниям и тренировкам с младенчества, он оставался непоколебим в любой ситуации.

Алеш поднёс чашку кофе к губам и заговорил первым.

– Тебе тоже показалось странным, что дочь простых рабочих так хорошо обращается с оружием и превосходно владеет техниками ведения боя?

Ивор задумчиво тарабанил пальцами по столу.

– Масса тела девчонки почти вдвое меньше моей, мышцы рук хоть и довольно натренированные вряд ли бы она смогла с лёгкостью перекинуть меня через себя, как бы хорошо она не была подготовлена. При этом... точечные удары были невероятной силы, раз смогли пробить броню стальных мышц. А она наносила их пальцами... – он сделал паузу, поджимая губы. – Человек не может обладать подобной скоростью, как бы хорош он ни был. На родине таких как я тренируют с младенчества и обучают специальным секретным техникам дыхания, но она всего лишь подросток, девушка. Как такое возможно?

Алеш удивлённо приподнял брови.

– Ва-а... это был довольно долгий монолог. Я впечатлён. Не знал, что ты умеешь говорить так много.

Ивор неодобрительно свёл густые брови к немного кривоватой переносице.

– Вы не понимаете, к чему я клоню?

Алеш снисходительно усмехнулся.

– Прекрасно понимаю. Но если ты хочешь заявить, что девчонка не человек, а кто-то другой, нужны доказательства посерьёзнее твоих предположений.

Пустынный воин помрачнел ещё сильнее.

– От неё исходил едва уловимый знакомый запах. У меня на родине нас готовили к охоте на «одержимых» – людей, которые вселяли в себя сущность демона. От них пахло примерно так же, но сильнее. Ярче. На одержимых есть шрамы от меток, которые они вырезают на своих телах, чтобы призвать демона, если мы...

– погоди, – мягко осадил Алеш. Поставил чашку на блюдце и перекинул синие волосы на спину. – Ты же не предлагаешь раздеть Харвуд и посмотреть, есть ли на ней шрамы тех самых меток?

Ивор искренне не понимал, почему они не могут этого сделать. И это непонимание красноречиво читалось на его обычно каменном лице.

Алеш вздохнул, уткнувшись лбом в раскрытую ладонь.

– Если мы так сделаем, на нас тут же напишут с десятков жалоб в министерство правопорядка. Без доказательств и получения разрешения хотя бы от столичного главы Управления Дознавателей мы не имеем права раздевать учениц, даже с их согласия.

– Но если в девке сидит демон, то...

– Даже если сидит, – прервал Алеш, выставив ладонь. – Скажи. Она кого-нибудь убила? Причинила вред? У меня нет причин и оснований подозревать её в чём-то.

– Но когда они появятся, может быть поздно, – упрямо произнёс он. На лице угрожающе дрогнули желваки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.